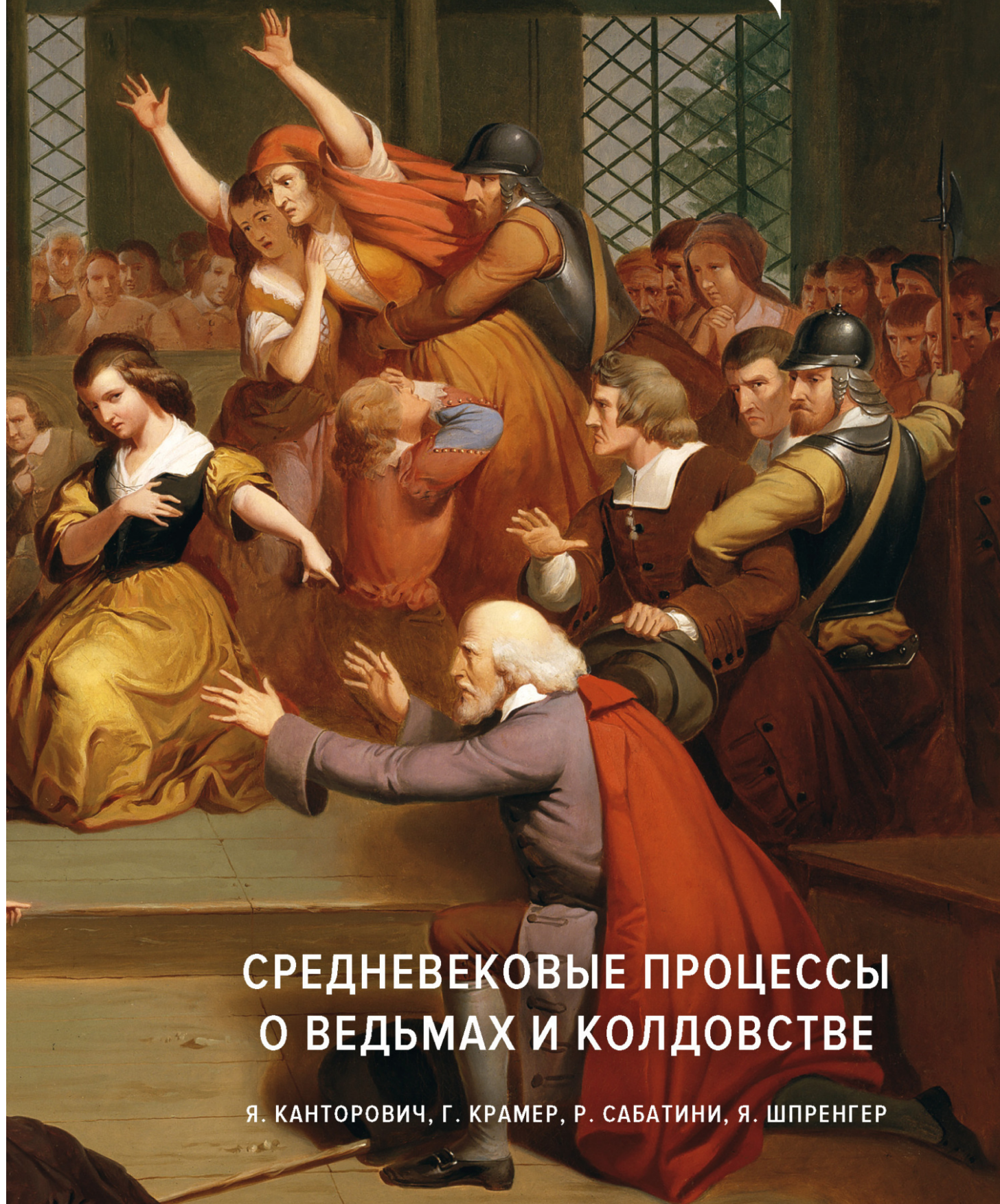

ТАЙНЫ ИНКВИЗИЦИИ

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ
О ВЕДЬМАХ И КОЛДОВСТВЕ

Я. КАНТОРОВИЧ, Г. КРАМЕР, Р. САБАТИНИ, Я. ШПРЕНГЕР

Рафаэль Сабатини

**Тайны инквизиции.
Средневековые процессы
о ведьмах и колдовстве**

«Азбука-Аттикус»

2023

УДК 27 + 398.4
ББК 86.37 + 86.42

Сабатини Р.

Тайны инквизиции. Средневековые процессы о ведьмах и колдовстве / Р. Сабатини — «Азбука-Аттикус», 2023

ISBN 978-5-389-24719-2

Испокон веков колдовство пугало и вместе с тем завораживало людей: издревле они писали заклятия, обращая их к богам, верили в ведьм и искали их среди собственных соседей, пытались уберечь себя от влияния сверхъестественного. Но как распознать колдуна, заключившего сделку с дьяволом? Как на протяжении истории преследовали, судили и наказывали ведьм? И какую роль в борьбе с демоническими силами сыграла жестокая испанская инквизиция, во главе которой стоял Томас де Торквемада? Эта книга приоткрывает читателю дверь в мрачный, суровый мир позднего Средневековья и раннего Нового времени, полный суеверий, полуночных ужасов, колдовских обрядов и костров инквизиции. Сборник содержит три культовые работы, посвященные этим и другим вопросам истории охоты на ведьм: «Молот ведьм» Г. Крамера и Я. Шпренгера, «Процессы о колдовстве в Европе и Российской империи» Я. Канторовича и «Торквемада и испанская инквизиция» Р. Сабатини. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 27 + 398.4
ББК 86.37 + 86.42

ISBN 978-5-389-24719-2

© Сабатини Р., 2023
© Азбука-Аттикус, 2023

Содержание

Генрих Крамер, Якоб Шпренгер	6
Часть I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Тайны инквизиции. Средневековые процессы о ведьмах и колдовстве

Heinrich Kramer, Jacob Sprenger
MALLEUS MALEFICARUM

Rafael Sabatini
TORQUEMADA AND THE SPANISH INQUISITION
A History

«Молот ведьм» печатается по изданию:

Крамер Г., Шпренгер Я. Молот ведьм. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. 384 с.

Перевод с латинского Николая Цветкова («Молот ведьм»)

Перевод с английского Оксаны Постниковой («Торквемада и испанская инквизиция»)

© Постникова О. Г., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2023

КоЛибри®

Генрих Крамер, Якоб Шпренгер

Молот ведьм

Часть I

О трех силах, составляющих колдовство, а именно: о дьяволе, о колдуне и о Божьем попущении

Первый вопрос. Существует ли колдовство?

Является ли утверждение о существовании ведьм настолько католически правоверным, что упорное отрицание его должно считаться определенно еретичным?

1. Доказывают, что подобное утверждение не является католически правоверным. Канон «Episcopi»¹ говорит: «Кто верит в возможность изменения какого-либо существа в лучшее или худшее состояние или превращения его в другой вид или в возможность придания ему другого облика без вмешательства Создателя, тот хуже язычников и неверующих». Если же говорят, что подобные превращения производятся ведьмами, то это не может быть католически правоверным и представляется еретичным.

2. Далее. На земле не существует колдовских действий. Доказательство: «Если бы такие существовали, то это было бы делом рук дьявола. Утверждать же, что бесы могут производить телесные превращения или им препятствовать, не является правоверным, так как в таком случае они могли бы разрушить весь мир».

3. Далее. Всякое изменение тела, будь то болезнь или здоровье, сводится к перемещению веществ в пространстве. Это явствует из «Физики»². Сюда относится прежде всего движение светил небесных, но демоны не могут произвести этого движения (см. Послание Дионисия к Поликарпу), так как это доступно только Богу. Отсюда ясно, что демоны не могут произвести никакого, по крайней мере фактического, телесного изменения и что в силу этого подобные превращения должны быть приписаны какой-либо тайной причине.

4. Далее. Как дело Божье, так и власть Бога значительнее, чем дело и власть дьявола. Если бы на свете существовало колдовство, то это было бы делом рук дьявола в борьбе против власти Бога. Как неправильно думать, что предположенная власть дьявола воздействует на творения Бога, так и невозможно верить, что творения и дела Бога могут быть изменены руками дьявола, как в отношении людей, так и животных.

5. Далее. Что подчинено телесным законам, то не обладает силой воздействия на телесные существа. Бесы подчинены силам воздействий. Это явствует из того, что некоторые заклинатели при вызывании бесов обращают внимание на определенное положение звезд. Отсюда следует, что бесы бессильны воздействовать на телесные существа. Еще меньше имеют эту возможность ведьмы.

¹ Канон «Episcopi» – церковный закон, содержащий указания к истреблению колдовства, а также описания шабашей ведьм. Написан для епископов (отсюда его название) предположительно папой Дамасием I (366–384). – *Здесь и далее, если не указано иное, примеч. ред.*

² Имеется в виду «Физика» Аристотеля.

6. Далее. Нам известно, что бесы действуют лишь через посредство искусственных мероприятий, а ими нельзя изменить действительного облика. Поэтому в главе «De mineris» и говорится: «Мастера алхимии знают о невозможности изменения обликов». Вот почему и бесы, которые работают искусственными средствами, не создают действительных свойств здоровья или болезни. Если же изменение здоровья имеет место, то это зависит от каких-либо других, скрытых причин, находящихся вне воздействия бесов и ведьм.

Однако Decret.³ XXXIII, вопр. 1 гласит: «Если с помощью волхвований и чародейств, отчасти с Божьего попущения и при посредстве Сатаны» и т. д. Здесь дело идет о помехе, чинимой ведьмами супругам при выполнении ими своих супружеских обязанностей. Для этого необходимы следующие три силы: ведьма, дьявол и Божье попущение.

7. Далее, более сильное может воздействовать на менее сильное. А сила бесов больше, чем всякая телесная сила. По этому поводу в Книге Иова (гл. 41) говорится: «Нет на земле подобного ему; он сотворен бесстрашным».

Ответ. Здесь надо опровергнуть три еретических лжеучения. После их опровержения истина будет ясна. Следуя учению святого Фомы, где он говорил о вредительстве ведьм, некоторые пытались утверждать, что чародейства на свете не существует и что оно живет лишь в воображении людей, приписывающих махинациям ведьм естественные явления, причина которых скрыта. Другие признают существование ведьм, но полагают, что они своим колдовством действуют лишь на воображение и фантазию. Третьи утверждают, что чародейство – вообще фантазия, хотя бы дьявол и помогал ведьме.

Эти лжеучения будут в нижеследующем выявлены и опровергнуты. Что касается первого из них, то ученые, в особенности святой Фома, признают его защитников еретиками в полном смысле этого слова. Фома Аквинат говорит в указанном месте о противоречии этого лжеучения основным учениям святых и о том, что оно коренится в неверии. Ведь Священное Писание говорит, что бесы имеют власть над телесным миром и над воображением людей, если на то будет Божье попущение. Это явствует из многих мест Священного Писания. Защитники указанного лжеучения утверждают не существование в мире колдовского действия, а признают лишь игру воображения в человеке. Они не верят в существование демонов, кроме как в воображении масс, которые и приписывают собственные лжеучения дьяволу. Разные облики, рисующиеся уму, возникают как плод сильного воображения. Человеку лишь кажется, что он видит бесов или ведьм. Все это противоречит истинной вере, утверждающей, что ангелы, низринутые с неба, превратились в бесов, что поэтому они, обладая большей силой, чем мы, могут также и достигнуть большего и что те, которые им помогают в их делах, называются колдунами. Так там сказано. Так как неверие крещеного называется ересью, то таковой считается еретиком.

Два других лжеучения не отрицают бесов и их природной силы, но они не согласны между собою относительно чародейства и сущности ведьм. Одно из них признает необходимость участия ведьмы для колдовства, но отрицает реальность результатов этого последнего. Другое же лжеучение утверждает реальность порчи, но полагает, что участие в этом ведьмы только кажущееся. Оба этих лжеучения берут своей исходной точкой два места канона «Epiſcopi» (XXVI, 5), где порицаются женщины, верящие в свои ночные скачки с Дианой или Иродиадой⁴. Вследствие того что подобное происходит часто только в воображении, защитники этого лжеучения ошибочно думают, что так бывает со всеми другими действиями.

В том же каноне читаем следующее. Кто верит или учит, что какое-либо существо может быть превращено в лучшее или худшее состояние или его облик может быть изменен помимо Творца Вселенной, тот должен считаться неверующим и хуже язычника. Основываясь на том,

³ Декреталии – указы римских пап в форме посланий.

⁴ Диана – в греческой мифологии богиня луны. Иродиада – супруга Ирода Антипы, приказавшего обезглавить Иоанна Крестителя.

что в каноне буквально написано: «или превращено в худшее состояние», защитники лжеучения и говорят об игре воображения, а не о действительности при околдовании.

Что эти лжеучения еретичны и противоречат здравому смыслу канона, будет доказано на основании Божественного церковного и гражданского права, – это вообще, а в частности – из толкования слов канона. Божественное право предписывает во многих местах не только избегать ведьм, но и умерщвлять их. Оно не предписывало бы таких наказаний, если бы ведьмы не были пособницами демонов при совершении действительных колдовских проступков. Ведь умерщвление тела обусловлено лишь телесным тяжким грехом, тогда как смерть духа может происходить вследствие наваждения или через искушение. Это мнение святого Фомы по вопросу о том, считать ли грехом пользование услугами демонов. Второзаконие (гл. 18) предписывает умерщвлять всех колдунов и заклинателей; Левит (гл. 19) говорит: «Чья душа склоняется к магам и кудесникам и с ними блудит, против того хочу я поднять лик свой и низринуть из стада народа своего». То же и в гл. 20 говорится: «Тот мужчина или та женщина, в которых пребывал пифонический или прорицательский дух, должны быть умерщвлены» (пифонами, как известно, называются те, через которых демон производит изумительные явления).

Вследствие этого греха погибли отступники Охозия и Саул (см. 2 Цар., 1 и 1 Пар., 10). Разве комментаторы Божественного слова в своих сочинениях говорят что-либо иное по поводу власти дьявола и чародейства? Посмотрим произведения каждого из ученых. В «Сентенциях»⁵ мы найдем, что чародеи и ведьмы через посредство демонов с Божьего попущения могут, несомненно, производить действительные, невоображаемые чародейства. Я не говорю уже о многих других местах, где святой Фома подробно говорит о подобных явлениях. Пусть посмотрят также авторов постилл⁶ и глоссаторов о чародеях фараона. Исход (гл. 7), слова Августина в его «Граде Божьем», а также в его «Христианской доктрине». В таком же духе говорят и другие ученые, противоречить которым нелепо и еретично. Ведь недаром в каноническом праве еретиком называется тот, кто ложно толкует Священное Писание: «И кто об этом другого мнения касательно веры, преподанной Церковью...»

Противоречие этих лжеучений здравому смыслу канона явствует из церковного права. Так же и ученые-канонисты в своих толкованиях главы «*Si per sortiarias et maleficas artes 24, qu. I*», а равно и «*De frigidis et maleficiatis*» не хотят ничего другого, как объяснить препятствия к исполнению супружеских обязанностей, чинимые ведьмами и разрушающие уже заключенный или лишь заключаемый брак. Они говорят, как и святой Фома, что если в брак проникает колдовская порча еще до плотского соития, то она в случае длительности мешает заключенному браку и даже его разрушает. Само собою ясно, что подобное мнение канонистов не могло бы иметь места, если бы речь шла только о воображаемых воздействиях ведьм.

Следует сравнить Гостиенсиса в его «*Summa sorioria*», а также и Гоффреда, и Раймунда. Они нигде не ставили под сомнение вопрос о реальности чародейства и принимали его как нечто самой собой разумеющееся. А на вопрос, когда надо считать препятствия к исполнению супружеских обязанностей продолжительными, они указывают на трехгодовой срок. Они также не сомневаются в том, что эти препятствия в действительности причиняются или властью дьявола в результате заключения с ним ведьмой договора, или просто дьяволом без посредства ведьмы, хотя последнее весьма редко случается среди верующих, где таинство брака относится к заслугам. Это происходит чаще всего среди неверующих, так как дьявол замечает, что они по праву принадлежат ему. Так, Петр Палуданус в комментарии на 4-ю книгу «Сентенций» сообщает об одном мужчине, женившемся на идоле и желавшем, несмотря на это, иметь сношения с молоденькой девушкой, но не могшем этого совершить вследствие того, что всякий раз дьявол принимал на себя облик человеческого тела и ложился между ними.

⁵ Имеются в виду «Четыре книги сентенций», сочинение Петра Ломбардского (ум. 1160).

⁶ *Постилла* – комментарий к библейским текстам.

Среди верующих дьявол пользуется в таких случаях по преимуществу услугами ведьм для уловления душ. Как он это проводит и какими средствами, об этом будет речь ниже, именно там, где дело будет идти о семи приемах нанесения вреда человеку. То же самое вытекает также из других вопросов, затрагиваемых богословами и канонистами, когда они, например, говорят о том, каким образом чары могут быть устранены, или о том, позволительно ли прибегать к таким чародействам, которые парализуют действие уже насланной порчи, а равным образом и о том, как поступать, когда ведьма, наславшая порчу, уже умерла. Об этом говорит Гоффред в своей «Summa», о чем мы расскажем в третьей части этой книги.

Наконец, зачем нужно было канонистам столь рьяно предлагать различные наказания за чародейства, если бы последние были нереальны? Зачем также они различают между скрытым и явным грехом колдунов или, вернее говоря, кудесников (так как эти вредные учения имеют различные виды) и предписывают в случае его явности отлучение от причащения, а в случае скрытности – сорокадневное покаяние, в случае волхвования священника – его заточение в монастырь, а в случае проступков мирянина – его отлучение, лишение их гражданских прав и возможности судебной защиты?

Это явствует также из гражданского права Ацо⁷ (в своей сумме о 9-й книге «Кодекса», отдел о ведьмах 2 post 1. *Cornelia de sicar et homicid*): «Надо знать, что все те, которые называются в народе колдунами, а также и те, которые занимаются кудесничеством, заслужили смертную казнь». Такое же наказание в *I culpa I nullus*. Эти законы гласят так: «Никому не разрешено заниматься кудесничеством, иначе свершит над ним смертную казнь мстящий меч». Далее там указывается: «Имеются и такие, которые вредят жизни набожных чародействами и совращают сердца женщин ко греховным утехам. Такие преступники бросаются на растерзание диким зверям». Законы предписывают далее, чтобы каждый допускался к возбуждению обвинения этих преступников, как это и находим в каноне «с. *in favorem fidei*, *lid 6 de haeresi*». Там говорится: «К подобному обвинению допускается всякий, как и при обвинении в оскорблении величества». Ведь эти преступники оскорбляют до известной степени Божеское величество. Они также должны пройти через предварительное следствие. Никакое положение и сан не могут защитить от этого. Чье преступление доказано, но кто, несмотря на это, отрицает свою вину, тот предается пыткам. Его тело разворачивается железными пыточными когтями, и он терпит, таким образом, соответствующее наказание за свои проступки.

Прежде такие преступники предавались двоякому наказанию: смертной казни и разрыванию тела пыточными когтями или выбрасыванию на пожирание диким зверям. Теперь же они сжигаются, потому что эти преступники – женщины.

Всякое содействие им запрещено. В законе говорится: «Эти преступники не должны переступать порога чужого дома: кто их впустит, тому грозит сожжение имущества. Никто не имеет права их принимать и давать им советы. Виновные в этом ссылаются, и их имущество конфискуется». Здесь наказанием за помощь ведьмам служат изгнание и конфискация имущества. Когда проповедники оповещают народы и властителей земли об этих наказаниях, ими делается против ведьм больше, чем всякими другими ссылками на писания.

Кроме того, законы благоприятствуют тем, кто работает против ведьм. Смотри сочинения вышеуказанных канонистов: «Те же, которые защищают труд людей от уничтожения бурей и градом (насланными ведьмами), заслуживают не наказания, а вознаграждения». Каким образом можно воспрепятствовать этому вредительству, об этом мы скажем после. Нельзя отрицать все здесь сказанное или легкомысленно противоречить сему, не возбудив против себя обвинения в ереси. Пусть каждый решит, извиняет ли его незнание. Какое же незнание служит основанием для извинения, об этом мы сейчас и поговорим.

⁷ Порций Сольдин Ацо (ум. после 1230) – один из самых известных средневековых глоссаторов права.

Из всех предпосылок следует заключить, что католично и правомерно утверждение, что существуют ведьмы, которые с помощью дьявола в силу заключенного с ним договора и с Божьего попущения могут совершать чародейства, что не исключает, однако, и того, что они способны морочить народ разными иллюзиями и обманом чувств. Вследствие того что настоящий труд затрагивает реальные чародейства, значительно отличающиеся от воображаемых, то говорить о последних мы не будем. Ибо показывающие эти последние искусства называются вернее кудесниками и волхвами, а не ведьмами.

Как первое, так и два других раньше указанных лжеучения ищут свое основание в словах канона. Первое из них подрывает свою правильность уже тем, что противоречит словам Священного Писания. Выявим же здравый смысл канона и начнем с разбора лжеучения, гласящего, что средство, которым пользуются ведьмы, – фантастично, а внешний эффект – реален.

Здесь надо заметить, что существует 14 главных видов суеверия, привести которые нам время не позволяет. Они подробно указаны у Исидора Севильского и у Фомы. Мы о них упомянем ниже, когда будет речь о значении этой ереси и именно при разборе последнего вопроса этой первой части.

Тот вид, к которому надо причислить вышеуказанных женщин, называется пифонами⁸; через их посредство дьявол говорит или совершает чудодейства. Часто этот вид ставится на первое место. Ведьмы же относятся к виду колдунов (*maliflci*). Они весьма различны, и нет необходимости тех, которые относятся к одному виду, причислять также и к другому виду. Канон говорит только о вышеуказанных женщинах, а не о ведьмах. Кто распространяет сказанное там на все виды суеверия, тот неверно понимает канон. Если эти именно женщины действуют только в воображении, то это не значит, что все ведьмы действуют таким же образом. Еще более искажается смысл канона теми, которые делают выводы, будто только в воображении они могут обворожить и наслать порчу или болезнь.

Эти лжеучители заслуживают тем большего порицания, что они признают внешнее действие, а именно действующего демона и действительную болезнь, но отрицают посредствующее орудие в лице ведьмы, тогда как средство всегда имеет свою долю участия в действии.

Здесь не помогает также утверждение, что фантазия является чем-то реальным. Ведь фантазия как таковая ничего не может достигнуть и при махинации демона не может быть использована. Даже при заключении договора с дьяволом, в каковом договоре ведьма отдается и обязывается на служение полностью и искренно и в действительности, фантазия и воображение не играют значительной роли. Для исполнения договора ведьме необходимо телесно сотрудничать с дьяволом, а не в воображении. Ведьма и колдун употребляют при порче реальные, а не воображаемые средства: злой глаз, заклинания, завороченные предметы, подкладываемые под порог дома, и т. д.

Кроме того, если внимательно просмотреть текст канона, то можно найти там многое, что проповедники и священники должны энергично проповедовать в своих церквях народу. Во-первых, никто не должен верить, что, кроме Бога, есть еще другое высшее и Божественное существо. Во-вторых, скакать верхом с Дианой или с Иродиадой означает не что иное, как скакать вместе с дьяволом, который лишь принял другой облик. В-третьих, такая езда – плод игры воображения, когда дьявол настолько овладел умом подавшегося ему человека, что он принимает фантазию за действительность. В-четвертых, подавшийся ему люди должны ему во всем подчиняться. Поэтому нелепо распространять вышеуказанные слова канона на поступки ведьм вообще, так как существуют различные виды чародейства.

Вопрос о том, могут ли колдуны переноситься по воздуху действительно или только в воображении, как пифоны, будет рассмотрен в третьей главе второй части. Там будет указано,

⁸ *Пифон* – в греческой мифологии гигантский змей, рожденный богиней земли Геей.

что они могут совершать и то и другое. Таким образом будет устранено и второе лжеучение в разборе его оснований с точки зрения здравого понимания канона.

Также и третье лжеучение, основывающееся на словах канона и утверждающее, что чары ведьм лишь плод фантазии, отрицается действительным толкованием слов того же канона. Если там говорится: «Кто верит в возможность превращения какого-либо существа в лучшее или худшее состояние или изменения его облика, кроме как самим Создателем, тот стоит ниже язычников и неверующих», то эти три пункта, взятые сами по себе, идут вразрез со Священным Писанием и с определениями ученых. Чтобы убедиться в том, что ведьмы способны создавать несовершенных тварей, надо только посмотреть в каноне «*Nec mirum*», а также в каноне «*Episcopi*» и в толковании Августина о кудесниках фараона, превративших свои посохи в змей. См. также глоссу к Исходу (гл. 7): «Фараон призвал мудрецов...», далее – глоссу Страбона о том, что демоны несутся по свету, как только ведьмы заклинаниями пожелают достичь чего-нибудь через них и начинают собирать различные семена, через употребление которых могут возникнуть разные твари. Смотри также Альберта Великого «О животных», далее святого Фому. Для краткости мы опускаем их рассуждения. Надо лишь заметить, что у них под глаголом «*feri*» (быть) подразумевается «быть созданным» (*procreari*). Кроме того, надо принять во внимание, что единственно только Бог в силу своей власти может превратить что-нибудь в лучшее или худшее состояние, и именно для исправления человека или в наказание ему. Это случается, однако, часто и через посредство демонов. О первом случае говорится так: «Бог милует и наказует», а также: «Я умерщвлю, и Я оживлю». Относительно же второго случая говорится: «Послание через злых ангелов». В указанном каноне «*Nec mirum*» обрати внимание на слова Августина, где ведьмам и их чарам приписывается не только насылание болезней, но и смерти.

В-третьих, не мешает принять во внимание следующее обстоятельство: нынешние ведьмы, опираясь на власть демонов, зачастую оборачиваются волками и другими зверями. К тому же и канон говорит о действительном превращении, а не о воображаемом, что также часто имеет место, о чем сообщает нам подробно Августин, как, например, об известной волшебнице Цирcee, о сотоварищах Диомеда и об отце Престанции. На эту тему будет говориться в некоторых главах второй части, а также и о том, присутствуют ли или отсутствуют при этом ведьмы, принимает ли дьявол на себя их облик и представляется ли человек самому себе в этом новом облике.

Еретично ли признавать колдунов?

Так как вторая половина вопроса, стоящего в начале этой части книги, утверждает еретичность упорного отрицания существования ведьм, то можно спросить, считать ли этих отрицателей открыто пойманными в еретичестве или только стоящими под сильным подозрением еретичества? Нам кажется, что первое будет вернее. Ведь Бернард в своей «*Glossa ordinaria*»⁹ (*in cap. ad abolendam, § praesenti u vers, deprehensi*) говорит, что изобличение в ереси происходит трояко, а именно: 1) с поличным, если обвиняемый открыто проповедует ересь; 2) через законное доказательство свидетелей и, наконец, 3) при собственном признании вины. Вследствие того что подобные люди открыто проповедуют или открыто протестуют против всего вышесказанного, утверждая несуществование ведьм или их полную безвредность для людей, то их поэтому можно причислить к еретикам. В том же смысле говорит Бернард в глоссе к главе «*Excommunicamus*» касательно слов «*deprehensi publice*». Точно так же решает вопрос канон «*Cuibusdam extra de ver. sig*». Пусть читатель посмотрит сам главу, и он увидит, что мы правы.

⁹ Имеется в виду «Аппарат к декреталиям Григория IX», сочинение Бернарда де Ботоне (ум. 1263).

Однако наказание, диктуемое в таком случае каноном «Ad abolendam, § in praesenti extra de haer.» и состоящее в лишении священнического сана для духовного лица и передаче мирянина светской власти (для смертной казни), представляется слишком строгим, принимая во внимание незнание и большое количество тех, которые будут изобличены в этом лжеучении. Из-за этого большого количества надобно смягчить строгость суда, следуя указанию dist. 40 ut constitueretur.

Ответ. Мы намереваемся скорее найти проповедникам оправдание в таком пороке и такой ереси, чем их обвинять, как это и говорится в «Extra de praesum. c. eitteras, § quodcirca mandamus». К тому же мы не хотим, чтобы такой проповедник, несмотря даже на сильнейшее подозрение, был осужден за столь тяжкое преступление. Против такого столь сильно подозреваемого может быть начат процесс. Но он не должен быть непременно осужден. Так как мы не можем пренебрегать подозрением и именно вследствие их легкомысленных утверждений против истинной веры, то надобно исследовать степень подозрительности проповедника. Подозрение бывает троякое: слабое, тяжкое и очень тяжкое. См. по этому поводу главу «Accusatus» и главу «Sum Contumacia, lib VI, de haeret», а также примечания Архидиакона¹⁰ и Иоанна Андреаса о главе «Accusatus» и о слове «vehemens». О подозрении – глава «Litteras». Об очень сильном подозрении говорится в каноне dist. 24 quorundam. Поэтому надо исследовать, под какое подозрение подпадает такой проповедник. Проповедники, высказывающие еретичные утверждения, не могут быть взяты под одну мерку. Одни из них говорят по своему незнанию Божественного права, другие, достаточно просвещенные, колеблются, нерешительны и не хотят полностью согласиться. Ошибочность мнения еще не делает еретиком, если к нему не присоединяется закоснелость воли. Поэтому нельзя говорить об одинаковой степени подозрения в преступлении ереси. Если подозреваемые полагают, что они вследствие своего незнания могут отделаться от суда, то они должны все-таки признать, сколь тяжок грех тех, которые провинились ради этого незнания. Ведь как бы незнание ни было многообразно, однако оно не может считаться у духовных пастырей непреодолимым незнанием. Оно не может быть названо и частичным незнанием (как говорят философы), которое у богословов и юристов носит название «ignorantia facti»¹¹. Их незнание того из Божественного Закона, знание которого обязательно для каждого из них. См. dist. 43 папы Николая: «Сеяние небесного семени дано нам; горе нам, если мы его не сеем; горе, если мы молчим». Они ведь должны знать Священное Писание и об опеке душ паствы. Пусть даже и не требуется от них громадных познаний, как говорят Раймунд, Гостиенсис и Фома. Но требуются достаточные знания, необходимые для исполнения своих обязанностей.

Можно прибавить для их некоторого утешения следующее: если они только станут в будущем распространять верное учение вместо прежнего ошибочного, то их незнание правовых вопросов, будь оно с умыслом или без такового, все же может быть названо незлостным. Собственно говоря, первый из названных видов незнания не оправдывает, а осуждает. Ведь псалмопевец говорит: «Не хочет он вразумиться, чтобы делать добро». Второй же вид смягчает грех, так как он происходит тогда, когда человеку указывается знать что-либо, но он не знает, что это ему указывается. Так было, например, с апостолом Павлом. Об этом сказано в Первом послании к Тимофею: «Мне было оказано милосердие, потому что я поступал по неведению в неверии». Вследствие того что данное лицо по деловой обремененности не заботится о приобретении необходимых познаний, несмотря на предупреждения, и приобретать их не хочет, то это его только частично извиняет. Сравни Амвросия Медиоланского в его толковании текста Послания к римлянам: «Не знаешь ли ты, что благодать Бога ведет тебя к раскаянию?» Амвросий там говорит: «Ты тяжело грессишь, если ты очень много не знаешь. Поэтому теперь,

¹⁰ Архидиакон – Гвидо де Байзио (ум. 1313), архидьякон в Болонье.

¹¹ «Незнание факта» (лат.).

в особенности в наше время, мы хотим, приходя в момент опасности на помощь душам, рассеять незнание и иметь всегда перед глазами суровейший суд, который нам предстоит для того, чтобы гордое незнание не взяло над нами верх». В своих «*Flores regularum moralium*», правило второе, Канцелярий¹² говорит, что подлежащее наказанию незнание Божественного права не ставится в вину тому, кто сделал все от него зависящее для избежания этого незнания. Это происходит потому, что Святой Дух готов преподавать такому человеку прямой, истинный путь спасения.

Относительно первого аргумента здравый смысл канона дает ясный ответ.

Относительно второго аргумента Петр Тарантасийский говорит следующее: «Из-за великой своей зависти, в своей борьбе с человеком, дьявол уничтожил бы все, если бы было Божье попущение». Но Бог ему одно позволяет совершать, другое – не позволяет. Это причиняет дьяволу большой позор и недовольство, так как Бог во всем пользуется им для откровения своей славы против воли дьявола.

Относительно третьего аргумента можно сказать, что болезненному изменению тела или другой какой-либо порче предшествует некоторое перемещение в пространстве. Ведь демон, побужденный ведьмой, собирает известные активные свойства, могущие вредить, и их комбинирует с пассивными, чтобы возбудить боль, порчу или другие мерзости. На вопрос о том, происходит ли это перемещение в пространстве в зависимости от течения небесных светил, надо ответить отрицательно, так как это перемещение приводится в движение не природною силою, но природным послушанием демону, имеющему власть над телами. Его же власть над ними лежит в его природе. Это не значит, что он может придавать материи существенные или случайные изменения без помощи другой естественной причины. Но он может с Божьего попущения производить перемещения вещей и через их соединение причинять боль или производить иные подобные изменения свойств. Поэтому колдовство зависит от небесных движений столь же мало, как и сам демон, хотя бы он и имел власть над указанными вещами и орудиями.

К четвертому аргументу надо сказать следующее. Творения Бога могут пострадать от козней дьявола, как, например, при чародействе. Но это возможно лишь с Божьего попущения. Поэтому дьявол не сильнее Бога. К тому же он не может действовать насильем, иначе он мог бы все разрушить.

В-пятых. Известно всем и каждому, что небесные светила не обладают властью воздействия на демонов. Но эти последние все же вызываются кудесниками при известном положении звезд. Это происходит по двум причинам. С одной стороны, колдуны знают, что определенное расположение звезд благоприятствует действиям, которые они намереваются произвести. С другой стороны, они вопрошают светила, чтобы совратить людей к почитанию звезд как к чему-то Божественному. Из этого почитания возникло некогда идолопоклонство.

Наконец, в-шестых, относительно значения аргумента о золоте алхимиков надо сказать, согласно учению святого Фомы, следующее. Если даже некоторые субстанциальные формы могут быть искусственно созданы с помощью естественного двигательного начала, то это не имеет общего распространения, так как не всегда возможно соединять активные начала с пассивными. Это искусство может создавать только нечто сходное. И алхимики производят нечто похожее на золото, нечто обладающее его внешними свойствами. Но они не производят настоящего золота. Ведь субстанциальная форма золота происходит не от жара огня, употребляемого алхимиками, а от жара солнца на определенном месте, где действует сила минерала. Так же обстоит дело и с другими подобными действиями алхимиков.

К существу. Демоны пускают в ход чародейное искусство и не могут поэтому без помощи действующего начала создать субстанциальную или акцидентную форму. Этим, однако, мы не хотим сказать, что колдовство вообще не может происходить без помощи другого действу-

¹² Канцелярий – прозвище Иоанна Герсона (1363–1429), канцлера Парижского университета.

ющего начала. И с этой помощью действующего начала им становится возможно вызывать действительные болезни и порчи. Что же необходимо для совершения такого чародейства и должны ли здесь участвовать демоны, станет ясно из нижеследующего.

Второй вопрос. Действует ли дьявол совместно с колдуном?

Правоверно ли утверждать, что для чародейства дьявол должен всегда действовать совместно с колдуном, или один независимо от другого (например, дьявол без колдуна, или наоборот) может произвести подобное действие?

1. Августин утверждает следующее относительно действий дьявола без посредства колдуна. Все, что совершается зримо, может совершаться также через посредство низших сил воздуха. Но телесные порчи не бывают незримы; они ощутимы. Поэтому они могут причиняться и демонами.

2. Кроме того, вред, нанесенный, согласно Библии, Иову (и огонь, упавший с неба, и рабы, уничтоженные вместе со стадами овец в одно мгновение, и ураган, разрушивший дом и убивший детей), был делом рук дьявола без помощи ведьмы, но с Божьего попущения. Так же обстояло дело и с семью мужьями девственницы Сарры, умерщвленными демоном.

3. Далее. Все то, что возможно совершить более высокой силой, достигается ею без помощи какой-либо иной силы. Более высокая сила не нуждается в низшей силе. Низшая сила может сама по себе производить град и возбуждать болезни. Ведь Альберт Великий в своем сочинении «О свойстве вещей» говорит, что сгнивший шалфей, положенный особенным образом в колодец, вызывает удивительные бури в воздухе.

4. Далее. Если говорят, что демон практикует чародейство не из потребности, но для погибели тех, кого он ищет, то это противоречит Аристотелю. В своей «Этике» Аристотель говорит, что злые поступки совершаются добровольно. Это он доказывает тем, что никто добровольно не делает несправедливостей, если он не имеет желания сделать несправедливость. И никто не занимается развратом, если он не стремится к невоздержанности. Поэтому-то законодатели и наказывают злых. Ведь эти последние, собственно говоря, делают злое добровольно. Если же дьявол с помощью ведьмы делает что-либо дурное, то он поступает с ней как со своим орудием. И так как орудие зависит от воли работающего им мастера и не имеет самостоятельной воли при такой совместной работе, то и действия его нельзя приписывать ему и, следовательно, наказывать его за это.

Возражая против этого, скажем следующее. Дьявол ничего не может предпринять без ведьмы. Вначале укажем общее основание. Каждое действие происходит через прикосновение. Так как демон к телам вовсе не прикасается, не имея с ними ничего общего, то он нуждается здесь в орудии, которому он передает вредительскую силу через свое прикосновение. Что чародейства возможны и без помощи дьявола, это доказывается глоссами и текстом Послания к галатам (гл. 3): «О неосмысленные галаты! Кто околдовал вас, чтобы вы не слушались правды?» Глосса дает объяснение, что некоторые могут сглазить ближних, и главным образом детей. На эту же тему говорит Авиценна («О природе», кн. VI): «Часто душа влияет на чужое тело так же, как и на свое собственное, как, например, при воздействии дурным глазом». Так же думает Алгацель («Физика», кн. 5, гл. 10).

Авиценна полагает, что сила воображения может и без посредства дурного глаза воздействовать на чужие тела, причем он дает понятию воображения слишком расширенный смысл. Мы понимаем под ним не особую силу, отличную от разума, представления и суждения, а такую силу, которая охватывает все эти внутренние способности. Не подлежит сомнению, что сила воображения может воздействовать на тело. Возьмем хотя бы следующий случай: человек легко может пройти, не падая, по балке, лежащей на дороге. Если же эту балку положить

над глубокой водой, то человек не так легко решится пройти по ней, так как его душа будет находиться под сильным впечатлением возможности падения, что парализует его тело и его силу. Здесь имеется точка соприкосновения с дурным глазом, поскольку происходит особое воздействие на тело. В данном же случае воздействие происходит на свое собственное тело.

Неверно утверждение, что подобное воздействие исходит только от живого тела, и именно из души на чужое тело. Ведь в присутствии убийцы кровь начинает течь из ран убитого. Тела могут, значит, и без посредства души производить удивительные явления. С другой стороны, человек, проходящий около убитого, не может удержаться от содрогания, даже если он мертвеца и не видит.

Естественные явления имеют также особые, от человека скрытые силы, как, например, притяжение железа магнитом и прочее подобное, приводимое Августином в его «О граде Божьем».

Также и женщины могут с помощью определенных приемов воздействовать на чужие тела и производить изменения их без участия дьявола, что для нашего разума не совсем понятно. Но это непонимание не должно заставлять нас приписывать подобные воздействия дьяволу, как бы говорящему из женщин.

Кроме того, ведьмы пользуются изображениями и орудиями, подкладываемыми под пороги входных дверей или в определенных местах, куда заходят животные или люди, которые таким образом околдовываются и, случается, умирают. Доказательством тому, что здесь мы имеем дело с околдованием в связи с течением светил, служит следующее. Как естественные, так и искусственные тела находятся под влиянием тел небесных. И естественные, и искусственные тела могут получать от последних скрытые свойства. Отсюда ясно, что эти свойства могут быть здесь использованы дьяволом.

Далее. Если истинные чудеса возможны через посредство естественных свойств лиц, действующих в этой области, то и сила природы может производить чудесные и изумительные явления. Об этом говорил Григорий Великий («Диалоги») следующее: «Святые совершают чудеса частью молитвой, частью своей силой». В доказательство он приводит случай с апостолом Петром, молитвой пробудившим от смерти усопшую Тавифу и проклятием, а не молитвой вызвавшим смерть солгавших Анании и Сапфиры¹³. Значит, человек может силою своей души преобразовывать состояние материи или вызывать появление болезни у здоровых, или наоборот.

Далее. Человеческое тело – совершеннее всякого другого тела. Под влиянием впечатлений человеческой души человеческое тело изменяется и становится то холодным, то горячим, как это замечается у гневливых, а также боязливых людей. Эти изменения могут даже привести к болезням и смерти. Душа же и сама по себе, без посредства внешних впечатлений, может воздействовать своей силой на материю.

Но могут возразить, что субстанция духа не дает возможности создания другого облика, если не участвует другое действующее начало, как это и было указано выше. Поэтому Августин в вышеприведенном месте и говорит: «Нельзя верить, что материя видимых предметов легко повинуетя падшим ангелам; она повинуетя только Богу». Тем менее способен человек из самого себя совершить колдовские действия.

Ответ. Нет недостатка в людях, извиняющих ведьм и обвиняющих только демонов или объясняющих их деяния естественными превращениями. Ошибочность этой точки зрения будет в нижеследующем доказана. Прежде всего коснемся ведьм. Исидор Севильский («Этимология», VIII) говорит, что название ведьм происходит от их тяжких преступлений. Они производят смешение элементов с помощью демонов и этим вызывают град и бурю. Они же приводят в замешательство дух человеческий, то есть наводят на людей сумасшествие, ненависть

¹³ Историю об Анании и о Сапфире см.: Деян. 5: 1–10.

и туманящую разум любовь. Они же, даже без помощи яда, но силой своего заклинания, уничтожают душу. Об этом трактуют: 26, вопр. 5, глава «Nescimur», а также Августин в своем «О граде Божьем». Там говорится, что маги, называемые в просторечии колдунами, смущают элементы, вызывают сумасшествие у маловерующих и силой заклинаний уничтожают людей. Поэтому Лукан говорит:

«Лишь чрез песню заклятий, но не чрез жгучие яды
Гибнет душа».

Вызвав на помощь дьявола, они решаются действовать и своим искусством уничтожают врагов. Отсюда ясно, что в таких действиях демоны и ведьмы сотрудничают вместе.

Во-вторых: мы можем различать 4 вида проступков: 1) служащих кому-либо на пользу; 2) вредящих; 3) колдовских и 4) естественных. Первый вид проступков – это такие, которые совершаются с помощью добрых ангелов. Второй вид производится с помощью злых ангелов. Моисей поразил египтян десятью казнями, опираясь на силу добрых ангелов, а египетские маги соперничали с ним с помощью злых духов в девяти казнях. Трехдневная чума из-за греха Давида по случаю переписи народа и гибель 72 000 убитых ночью войсками Санхериба были делом рук ангелов Господних, почитающих Создателя и знающих Его. Напасти же на иудейский народ в пустыне были делом рук злых духов. Колдовскими проступками называются такие, которые совершаются дьяволом через посредство ведьм и колдунов. Естественные же проступки зависят от влияния светил небесных, и именно от менее значительных из них. Это влияние выражается в смертности, неурожайности полей, градобитии и т. п.

Эти четыре вида проступков надо строго различать. Например, дух-вредитель излил на Иова несчастья, и поступок этого демона нельзя назвать колдовским, а только вредительским. Кто же упорно продолжает защищать ведьм, критиковать указанное подразделение, придирается к словам, сыпать ударами по воздуху, отказываться подойти к корню вещей и решает ставить вопрос, почему Иов был поражен демоном-вредителем, а не колдуном, тому можно на это ответить, что Иов пострадал исключительно от дьявола без посредства колдуна или ведьмы. Ведь в то время ведьм еще не знали. А Божественное провидение хотело, чтобы сила дьявола была известна миру, чтобы люди научились противиться ей и чтобы они знали о невозможности для него делать что-либо без Божьего попущения.

О том времени, когда стал известен первый вид суеверия (а именно вызывание дьявола), Викентий в «Зерцале истории», опираясь на многих ученых, говорит, что первым магом и астрологом был Зороастр, который, по всей вероятности, был сыном Хама и внуком Ноя. По словам Августина («О граде Божьем»), Зороастр был единственным человеком, который при рождении смеялся. Этим смехом он мог быть обязан только дьяволу. Став королем, Зороастр был побежден Нином, сыном Бела, выстроившим Ниневию, или, вернее говоря, положившим основу Ассирийскому государству. Это было во времена Авраама.

Этот Нин по смерти своего отца поставил из особой любви к нему памятник в виде колонны. Всякий преступник, который искал около нее убежища, освобождался от заслуженного наказания. С того времени люди стали почитать изображения, как будто это были боги. Это случилось после первого периода (истории). Ведь в те времена идолопоклонства еще не было из-за свежести воспоминания о Сотворении мира. Это явствует из слов святого Фомы. Может быть, это был Нимрод, который заставил людей поклоняться огню. Так началось во втором периоде идолопоклонство как первый вид суеверия.

Прорицания образуют второй вид этих суеверий. Третий их вид – это наблюдение примет. Практика ведьм основывается на втором виде суеверий, производится через непременно вызывание демонов и подразделяется на некромантию, астрологию и прорицание посредством толкования снов.

Я говорил об этом здесь для того, чтобы читатель уяснил постепенность распространения и видоизменения вредительского искусства и чтобы он понял основательность утверждения о несуществовании ведьм во времена Иова. Как с течением времени распространялись весть и познания о святых (см. «Мораль» Григория Великого), так разрасталась с годами и вредительская практика злых духов. Как земля в то время была исполнена познания Божества (см. у Исаии), так она теперь, клонясь к своей гибели, переполнена всяческой злобой демонов. Ведь греховность людей растет, а любовь меркнет.

Так как сам Зороастр усердно интересовался предсказаниями, и именно с помощью астрологии, то он и был сожжен чертом (см. у Григория, там же).

Относительно начала совместных чародейств бесов и ведьм сказано уже выше. Об этом говорится в Исходе (гл. 7) – именно о колдунах фараона, которые творили многие знамения при казнях египетских, опираясь на помощь демонов, тогда как Моисей совершал знамения с помощью добрых ангелов.

Отсюда вытекает католическая истина о том, что для свершения колдовских, а не только вредительских деяний колдун всегда должен работать совместно с дьяволом.

Отсюда вытекают также ответы на аргументы. Что касается первого из них, то не отрицается, что порча, воочию наблюдаемая на людях, животных и полевых злаках и производимая также по положению небесных светил, тоже причиняется демонами с Божьего попущения. Ведь Августин («О граде Божьем») говорит: «Демонам подвластны огонь и воздух, поскольку это им разрешает Бог». Это видно и из глоссы о несчастьях, насланных злыми ангелами: «Бог наказывает через злых ангелов».

Отсюда вытекает ответ на второй аргумент касательно Иова, а также и из тех соображений, что выше были высказаны о началах магии.

Относительно третьего пункта, а именно о бросании сгнившего шалфея и т. д., возражают, что, конечно, порча может произойти без помощи дьявола, но не без влияния планет. Мы говорим о чародействе. Поэтому это сюда, собственно говоря, и не относится.

Что касается четвертого пункта, то признается бесовское использование ведьм для их гибели, но в то же время указывается на неосновательность их судебного преследования, так как они являются лишь орудием дьявола, действующим не по своей воле, а по воле действующего через них врага человеческого рода. На это надо возразить следующее. Ведьмы – это одушевленные, по собственному свободному решению действующие орудия, хотя бы они по нарочито заключенному с дьяволом договору и отказались от власти над самими собой. Ведь мы знаем из признаний ведьм – здесь я говорю о сожженных женщинах – о том, что они действительно принуждаются к участию в чародействах под страхом быть высеченными бесами, но они остаются связанными своим первым свободным обещанием, которым они отдают себя демонам.

Касательно других аргументов, служащих доказательством тому, что чародейства могут быть совершаемы и старухами без всякой помощи демонов, надо сказать следующее. Противоречит разуму делать заключение от частного к целому. В Священном Писании, кроме одного места, ничего не говорится о чародействе или о дурном глазе старух. Поэтому нельзя делать заключения о том, что так дело всегда происходит. К тому же глосса не совсем ясна относительно того, возможно ли такое чародейство без помощи демона. Ведь глосса различает три вида чародейства. Во-первых, оно обозначает обман чувств в результате кудесничества, возможно также и с участием дьявола, если на то будет Божье попущение. Во-вторых, колдовство можно назвать и ненавистью, как это и говорится апостолом: «Кто вас так околдовал?» – то есть преследовал с такой ненавистью. В-третьих, эта ненависть причиняет болезненные явления в телах тех, на кого падет глаз такого ненавидящего. О всех этих видах чародейства мнение ученых одинаково, как это и указано Авиценной и Алгацелем. Также и святой Фома разбирает это чародейство. Это он делает следующим образом. Он полагает, что вследствие сильного

душевного напряжения происходят изменение и перемещение в элементах тела. Это изменение происходит главным образом в глазах, и из них происходит излучение. Таким образом, глаза заражают воздух на определенное значительное расстояние. Отсюда – новые и чистые зеркала становятся тусклыми при смотреии в них женщин во время месячных очищений, как это и указывается Аристотелем (о сне и бодрствовании). Если душа неудержимо клонится ко злу, как это бывает в особенности у женщин, то это происходит, как нами ранее указано. Их взгляд ядовит и несет порчу. Главным образом он вредит детям, обладающим нежным телосложением и впечатлительностью. Святой Фома при этом добавляет, что с Божьего попущения или по какой-либо другой скрытой причине злоба дьявола принимает здесь участие, если женщины заключили с ним договор.

Для лучшего понимания всего этого мы тут рассеем некоторые сомнения, чтобы еще более осветить правду. На первый взгляд, возникает как бы противоречие вышесказанному, если примем положение о невозможности превращения духовных субстанций тела в физические без посредства какой-либо другой действующей силы. Значит, душевное напряжение, будь оно даже в высшей степени сильным, никакого действия не окажет. Сверх того, существует положение, осужденное большинством университетов, и особенно Парижским, гласящее, что заклинатель может одним взглядом сбросить верблюда в ров вследствие того, что его высшее разумение господствует над низшим. Так же и более разумная душа воздействует и ставит под свое начало более слабую, чувствительную душу.

Рассмотрим ближе эти пункты. Исходя из естественной силы своей души, человек не может излучать из глаз такой силы (не производя при этом изменения своего собственного и постороннего тела), которая могла бы причинить порчу лицу, бросившему на него взгляд, и придать ему другую форму. Поэтому совершенно не соответствует истине утверждение, будто бы ведьмы из самих себя все это могут произвести.

О том, каким образом это воздействие все же происходит, мы говорили выше. Здесь мы сделаем соответствующие добавления. Может случиться, что мужчина или женщина, бросив взгляд на тело мальчика, производят в нем некоторые изменения с помощью дурного глаза, воображения или чувственной страсти. Чувственная страсть соединена с известным изменением тела. Глаза же легко воспринимают впечатления. Поэтому часто случается, что внутреннее дурное возбуждение дает им дурной отпечаток. Сила воображения легко отражается в глазах вследствие их чувствительности и близости центра воображения от органов чувств. Если глаза полны вредительских свойств, то может случиться, что они придают окружающему воздуху дурные качества. По воздуху они достигают до глаз мальчика, на которого смотрят, и достигают через них до внутренних его органов. В результате он лишается возможности переваривать пищу, телесно развиваться и расти. Опыт позволяет в этом воочию убедиться. Мы видим, что страдающий болезнью глаз человек может временами своим взглядом навести порчу на того, кто на него посмотрит. Это происходит потому, что глаза, полные злых свойств, заражают окружающий воздух, через который заражаются и здоровые глаза того, кто на них посмотрит. Заражение передается по прямой линии в глаза тем, которые посмотрят на больные глаза. При этом воображение того, кто полагает, что может заразиться, имеет тут большое значение.

Можно было бы привести много других наглядных примеров. Но мы их опускаем, чтобы быть более краткими.

Псалмопевец сказал: «Кто тебя боится, тот увидит меня». Глосса к этому месту говорит приблизительно следующее: «Большая сила лежит в глазах, если мы обратим свое внимание на то, что происходит в природе. Видя первым, волк не воет. Василиск убивает, если он видит первым. Он умирает сам, когда его первого увидят. Причина тому, что василиск своим взглядом убивает человека, заключается в том, что взгляд и воображение возбуждают в нем ядовитые вещества, которые из его глаз передаются окружающему воздуху, а оттуда проникают

через дыхание в человека. От этого он околдовывается и умирает. Если же человек первым увидит василиска и пожелает его убить, то для этого должен предварительно обвеситься зеркалами. Как только василиск посмотрит в них, то зараженный им воздух отразится от них и вернется на него, отчего он и умирает. Неизвестно, почему человек, убивающий василиска, сам не умирает. Здесь мы имеем дело со скрытой причиной».

Все это сказано здесь без предубеждения и без всякой страсти к спору. Лишь держась слов святых, можем мы выявить действительную, католически правоверную истину относительно того, что ведьмы всегда действуют совместно с демонами и что один без другого ничего не может достигнуть.

К аргументам. Относительно первого – ответ о колдовстве ясен.

Относительно второго приведем мысль Викентия («Зерцало природы»), что рана, зараженная духом убийцы, притягивает к себе зараженный воздух. Если убийца проходит мимо, то кровь вытекает, так как в присутствии убийцы попавший в рану воздух начинает колебаться и производить кровотечение. Другие ученые приводят еще другие основания и говорят, что это кровотечение указывает на крик убитого из земли, и именно вследствие проклятия, тяготеющего на первом убийце – Каине.

Что касается содрогания, происходящего у того человека, который находится у трупа убитого, если даже он этого трупа и не видит, то это производится через душевное свойство, воспринимающее даже наималейшее впечатление и передающее его душе. Это не является возражением против чародейств ведьм. Ведь это все происходит в естественном порядке.

В-третьих, как это было выше сказано, деяния ведьм подводятся под второй вид суеверий, называемых прорицаниями (*divinatio*). А использование некоторых предметов при определенных наблюдениях примет относится к третьему виду этих суеверий. Поэтому возражение не попадает в цель. К тому же верования эти охватывают не любой вид колдовства, а только такой, который производится с нарочитым призыванием нечистой силы. Здесь также имеется ряд подвидов: некромантия, геомантия, гидромантия и т. д. Сравни: святой Фома. Колдовство ведунов занимает видное место среди всех видов суеверий и подлежит особому суду. Возражения против нашей точки зрения могут здесь сводиться к следующему. При использовании колдунами естественных сил для достижения естественных результатов их действия нельзя назвать недозволенными. При использовании же ими непонятных слов для восстановления здоровья, дружбы или для достижения другой пользы, но не для нанесения вреда дело может происходить если и без нарочитого призывания демона, то, во всяком случае, не без молчаливого призывания его. И этого нельзя разрешать.

Эти проступки и подобные им относятся к третьему виду суеверия, а именно к наблюдению разных примет, и не относятся поэтому к вопросу о ереси ведьм. Неправильно приписывать этому третьему виду четырех подвидов второй группы на том основании, что ведьмы пользуются указанным наблюдением примет для приобретения познания о предстоящей судьбе, о способе обхождения предписаний Священного Писания и восстановлении здоровья. Ведь святой Фома, говоря о допустимости наблюдения этих примет, прибавляет, что дело лишь о вопросах здоровья, а не о чем-либо другом злом, присущем колдованию. Поэтому общие наблюдения примет и их исполнение колдунами надо подвести под второй вид суеверий, а не под третий.

Отвечая на четвертое возражение, мы скажем: наблюдение примет имеет два вида, а именно: некромантический и астрономический. При некромантических наблюдениях всегда производятся призывания злых духов вследствие нарочито заключенного с ними договора (смотри наш ответ на второе возражение). При астрономических же наблюдениях имеются только молчаливые договоры. Призывания не бывает, если не считать также молчаливого призывания при начертании фигур и проставлении значков на них. Не оставим без внимания того факта, что некоторые некромантические изображения пишутся при определенных конstellациях светил небесных. К ним прикладываются определенные фигуры и значки на кольцах,

камнях и других предметах. Другие же подобные изображения пишутся без соблюдения указанных констелляций. Эти последние изображения служат чародейским целям. К ним не прилагаются указанные значки. Они подкладываются в определенные места. Об этих изображениях с помещенными там значками идет здесь речь, а не о других. Поэтому возражение против нашего положения отпадает.

Нельзя отрицать значения чародейских рисунков при колдовстве. Святой Фома говорит: «Никогда не позволено пользоваться подобными рисунками, хотя они и используются ведьмами без соответствия с их значением. Они подкладываются ведьмами лишь по велению демонов для усиления действия чар и служат для оскорбления Творца. Они стараются производить это в дни святых праздников».

К пятому возражению скажем, что Григорий Великий понимал в своем утверждении власть благодати Божьей, а не власть природы. Поэтому он прибавляет: неудивительно, если сыны Божьи, стоящие в Его власти, творят знамения Его властью, как говорил Иоанн.

К шестому возражению скажем, что подобие не играет никакой роли. Ведь воздействие душ на собственное тело разнится от воздействия на постороннее тело. Душа образует со своим телом нечто целое, а чувствования являются актом органов тела. Поэтому чувствования при воздействии души могут колебаться между жаром и холодом и даже привести к смерти. Но для достижения изменения в состоянии постороннего тела воздействия души недостаточно, если не будет иного воздействия. Ведьмы не могут поэтому пользоваться только своей силой. Для свершения чародейств они должны с помощью демонов пользоваться разными предметами, как, например, шипами, костями, волосами, деревом, железом и т. п.

Следуя внутреннему содержанию папской буллы, разберемся теперь в происхождении колдунов и в их деяниях. Заметим прежде всего, что для колдовских результатов необходимы следующие силы: дьявол, ведьма и Божье попущение. Также и Августин говорит, что вследствие губительного общения людей и демонов возникло это суеверное безумие. В этом общении лежат происхождение и увеличение этой ереси.

Эта колдовская ересь отличается от других ересей тем, что она не только через нарочитые, но и через просто заключенные договоры стремится вредить Творцу и Его созданиям, тогда как все другие простые ереси не основаны на подобных договорах с нечистой силой, хотя и здесь не обходится без содействия со стороны сеятеля лжеучений из-за трудности понимания того, во что надо верить. Сверх того, эта ересь отличается и тем, что из всех видов кудесничества она обладает наибольшей степенью злобы. Ведь даже ее латинское наименование – *maleficium* происходит от «*maleficere*», то есть *male de fide sentire* (по-русски – дурно относиться к вере).

Для распространения своей ереси ведьмы предпринимают многое; они оскорбительно отрицают католическую веру, продают самих себя с телом и душой, передают дьяволу еще не крещенных детей и имеют плотские сношения с инкубами и суккубами.

О, если бы все это можно было назвать выдуманным и не соответствующим истине! О, если бы, по крайней мере, Церковь осталась не затронутой этим ужасным осквернением! Но к несчастью, по свидетельству папской буллы, дело обстоит иначе. Тому же учит нас опыт, приобретенный на основании признаний ведьм касательно их позорных деяний. Мы не должны прекратить инквизиции, если не хотим подвергнуть опасности спасение своих собственных душ.

Будем же говорить о происхождении и о распространении этой ереси. Это тяжелая работа. Мы будем с величайшим старанием производить исследование, объединяя все то, что согласно с разумом и что не противоречит Священному Писанию и преданию. Распространению ереси больше всего способствуют два явления: действия инкубов и суккубов и позорное посвящение детей дьяволу. Поэтому мы подробнее остановимся на этих пунктах и вначале скажем о демонах, потом о ведьмах и, наконец, о Божьем попущении. Демоны действуют с

помощью рассудка и воли. Их действия зависят от определенного расположения звезд в силу того, что семя не при всяком расположении звезд достаточно зрело для зарождения. Поэтому мы исследуем эти конstellации светил небесных. Таким образом, получаются в основном три вопроса для обсуждения: 1) могла ли эта ересь развиваться вследствие плотского смешения с инкубами и суккубами; 2) не благоприятствовали ли конstellации ее развитию и 3) не углубилась ли ересь из-за позорного посвящения детей дьяволу. Между вторым и третьим вопросом мы разберем вопрос о влиянии на ересь движения светил. Это будет подходящим продолжением рассмотрения деяний ведьм. В первом пункте мы сталкиваемся с тремя трудностями. Одна из них общего характера об инкубах, вторая – специальная – о тех демонах, которые совершают подобные поступки, и третья – самая специальная – относительно ведьм, отдающих себя нечистому.

Третий вопрос. Могут ли быть порождены люди инкубами и суккубами?

С первого взгляда представляется неправомерным утверждать возможность порождения людей через посредство инкубов и суккубов. Порождение людей было установлено Богом перед грехопадением так, что Он образовал в помощь мужу жену из ребра и сказал: «Плодитесь и размножайтесь» (Бытие, 1), а Адам сказал в воодушевлении: «Двое будут в плоть едину» (Бытие, 2). Ною тоже было сказано: «Плодитесь и размножайтесь» (Бытие, 9). В Новом Завете такое соединение было подтверждено Христом (Мф., 19): «Не читали ли вы, что сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их?» Поэтому все иные виды порождения людей недопустимы.

Если говорится, что демоны пользуются не естественным, а искусственным, недопустимым способом оплодотворения, когда они рьяно участвуют при естественном оплодотворении людей, принимая семя и перенося его, то это надобно отвергнуть, потому что дьявол мог бы это производить у людей всякого положения – находящихся в браке или стоящих вне его. В первом случае это было бы невозможно, ибо тогда дьявол оказался бы сильнее Творца, уничтожая то единство, которое между супругами установлено Всевышним. Во втором случае это было бы столь же невозможно, ибо ничего не говорится в Священном Писании о том, что звероподобное зарождение может происходить в одном положении (скажем, внебрачном), а не в другом.

Кроме того, зачатие относится к функции живого тела. Демоны же, принимающие на себя телесную личину, живого тела не имеют, потому что зачатие исходит от души, действующей тут посредством физического органа. Поэтому демоны не в состоянии с личиной тела совершать подобных действий.

Если говорится, что демоны принимают личину тела не для того, чтобы творить жизнь, а для того, чтобы воспринять естественное семя и опять отдать его, то на это возражают: подобно тому как нет ничего излишнего в поступках добрых и злых ангелов, точно так же обстоит дело с творениями природы. Если же демон с помощью своей естественной силы, превосходящей силу человеческого тела, незримо мог бы собрать семя и опять отдать его, то это может служить основанием для утверждения, что такое нельзя было делать незримо. Если он это может, то другое является излишним. Это основание может быть еще более усилено. В «Книге о причинах»¹⁴ говорится, что сила рассудка неограниченна книзу, но ограничена кверху. Все тела стоят ниже рассудка. Поэтому рассудок, в силу своей неограниченности, может изменять тела, как он хочет. Но силы рассудка – это ангелы, добрые и злые. Поэтому они могут, независимо от принятия на себя телесного облика, производить изменения в семени.

Кроме того, действие взятия семени от одного и отдачи его другому было бы связано с перемещением в пространстве, а демоны не могут производить перемещения в пространстве.

¹⁴ «Книга о причинах» – важная книга Средневековья, написанная неизвестным автором в IX в.

Доказательство: душа – духовная субстанция, как и демон. Душа не может перемещать тело в пространстве, если оно не оживлено. Поэтому члены человеческого тела неподвижны, когда они отмирают. Поэтому и демон может перемещать тела лишь в том случае, если они оживлены им. Известно, что демоны не могут оживить тела. Поэтому они не могут перемещать в пространстве семя.

Всякое действие происходит через прикосновение, как это указывается в «I. De generatione». Нельзя себе представить, чтобы демон имел какое-либо подобное прикосновение, так как у него с телом нет ничего общего. Изливать семя и перемещать его – значит иметь отношение к прикосновению. Из этого вытекает, что демоны никак не могут принимать участия в оплодотворении.

Далее, демоны не могут также двигать тела, по природе ближе к ним стоящие, как, например, небесные светила, как же они могут двигать такие тела, которые им менее близки? Согласно «Физике», движимое и движущееся принадлежат друг другу. Если бы демоны могли двигать небесные светила, они были бы на небе, что, однако, ни у нас, ни у платоников не считается истиной.

Возражение против этих аргументов: Августин («О Троице») говорит: «Демоны собирают семя, употребляемое ими для телесных действий». Это не могло бы иметь места без перемещения в пространстве. Значит, демоны могут передать собранное семя другим. В том же смысле высказывается глосса Валлафрида Страбона к Исходу (гл. 7): «Фараон призвал мудрецов» и т. д. В глоссе этой говорится, что демоны рыщут по свету и собирают различное семя и от его применения могут происходить различные твари. Смотри также глоссу к словам: «Фараон призвал», а также глоссу к Бытию (гл. 6), к словам: «Сыны Божьи увидели дочерей человеческих» и т. д. Глосса делает двоякое утверждение: 1) что под сыновьями Божьими разумеются сыновья Сифа, а под дочерьми человеческими – дочери Каина; 2) что не представляется невероятным видеть в указанных в Библии гигантах детей демонов и земных женщин. В Священном Писании сказано далее: «Гиганты были на земле, потому что также и после потопа тела не только мужчин, но и женщин были еще прекрасны».

Ответ. Необходимость быть более краткими не позволяет нам распространяться о власти и делах дьявола касательно чародейств ведьм. Если благочестивый читатель захочет подробнее узнать об этом, пусть он прочтет Доктора Сентенций, где подробности досконально и верно описаны. Там читатель увидит, что демоны совершают свои поступки на основании рассудка и воли. По словам Дионисия («О Божественных членах»), они не могут использовать эти способности для добрых дел. Их ум тройко силен: своей глубиной, долголетним опытом и помощью вышестоящих духов. Набожный читатель найдет там также, каким образом демоны узнают по небесным светилам, кто из людей больше способен к колдовству и хочет обратиться к ним за содействием.

Что же касается воли демонов, то читатель почерпнет из указанных сочинений сведения о постоянной склонности демонов к злumu, об их грехах заносчивости, ненависти и высшего неудовольствия тем, что Бог пользуется ими против их воли для своего прославления. Читатель узнает, как дьявол благодаря рассудку и воле совершает изумительные действия, не сравнимые ни с какими силами земли. Иов говорит: «Нет на земле подобного ему; он создан бесстрашным». А глосса прибавляет: «Если он никого и ничего не боится, то все же покоряется заслугам святых».

Читатель найдет там, каким образом дьявол узнает мысли людей, превращает тела людей из одного состояния в другое с помощью особого действующего начала, перемещает тела в пространстве, изменяет внутренние и внешние чувства и влияет, хоть и не прямым воздействием, на ум и волю человека.

Богословы считают их нечистыми духами, хотя и не нечистоплотными по своей природе. По словам Дионисия, им присущи: неистовство, безудержная алчность, безграничная фанта-

зия в гордости, зависти и злобе. Поэтому они – враги рода человеческого. Они духом разумны, легко понимают, опытни в бесполезных делах, алчны до вредительства, всегда готовы на новые обманы. Они извращают чувства, исследуют потребности, мешают бодрствующим, вспугивают спящих в сновидениях, приносят болезни, вызывают бури, превращают себя в ангелов света, всем несут ад, требуют от ведьм божеского почитания, с их помощью совершаются чародейства. Они хотят господствовать над добрыми и теснить их по мере сил. Избранным Бога они посылаются для испытания. Они всегда ищут путей сократить жизнь человека. Пусть дьявол знает тысячи способов вредить людям, пусть он старается со дня своего падения разрушать единство Церкви, оскорблять любовь, забрасывать желчью зависти деяния святых и всячески уничтожать род человеческий. Однако его сила заключается лишь в чреслах и в пупе. Смотри предпоследнюю главу Книги Иова. Это происходит потому, что дьявол лишь через излишество плоти господствует над людьми. У мужчин центр этих излишеств лежит в чреслах, так как оттуда выделяется семя. У женщин же семя выделяется из пупа.

После этих предварительных сведений об инкубах и суккубах можно с полным правом сказать следующее: утверждение о возможности зачатия людей с помощью инкубов и суккубов столь католично, что утверждение противного противоречит не только изречениям святых, но и смыслу Священного Писания. Уже Августин поднимает в одном из своих сочинений вопрос относительно действительных поступков демонов и их описаний поэтами и оставляет этот вопрос якобы неразрешенным, но дает затем объяснения в духе Священного Писания. В своем «О граде Божьем» он говорит: «Оставим без ответа вопрос о том, могла ли Венера от соединения с Анхизом родить Энея. Ведь подобный вопрос ставится и в Священном Писании, именно о том, породили ли падшие ангелы и дочери человеческие гигантов, то есть чрезвычайно больших и сильных людей, которыми была полна земля». А в кн. 5, гл. 23, «О граде Божьем» он решает вопрос следующим образом: «Часто говорилось и многими утверждается из личного восприятия и из свидетельств других очевидцев, в достоверности которых не может быть сомнения, что лешие и фавны, которые в народе называются инкубами, обуянные страстью к женщинам, добивались плотского соития с ними и его с ними совершали и что некоторые демоны (называемые у галлов дузами) усердно пытались творить подобные скверны и часто их совершали. Было бы наглостью отрицать это ввиду достоверности людей, утверждающих подобное». Вот слова Августина.

В дальнейшем он решает там же и второй вопрос, говоря о следующем месте Бытия: «Сыновья Божьи, то есть Сифа, увидели дочерей человеческих, то есть Каина», – и утверждает, что здесь речь идет не только об инкубах. Об этом сообщает уже ранее упомянутая глосса следующее: «Не является недостоверным, что не о людях говорится в Писании, а об ангелах или неких демонах, восхотевших женщин и породивших гигантов». О том же говорится в глоссе к Исаии, где пророк предсказывает запустение Вавилонского царства и говорит, что там будут жить чудовища. Вот его слова: «И страусы поселятся (там), и будут там скакать полевые духи». Под этими духами надо понимать демонов. Поэтому глосса продолжает: «Полевые духи – это лешие с жесткими волосами, являющиеся особой разновидностью демонов и называющиеся инкубами или сатирами». Глосса к Исаии, высказывающаяся об опустошении страны идумеян, притеснявших евреев, толкует: «Эта страна будет обиталищем драконов и пастбищем страусов, и демоны будут там встречаться». Подстрочная глосса разъясняет, что там будут встречаться чудовища демонов. Глосса же Григория Великого говорит: «Именуемые лешими являются теми, которые известны у греков под названием “Пан”, а у римлян “инкуба”». Исидор Севильский утверждает тождественность полевых духов с греческими «Панами» и с римскими «инкубами», название которых произошло от «incubare», то есть заниматься блудом. Он говорит об их погоне за женщинами и об их плотском соитии с ними, а также и о том, что существа, просто называемые инкубами, носят у римлян название блудливых фавнов. О них гово-

рит Гораций: «О фавн, любитель убегающих нимф, ты легко ступаешь по межам полей и по бархату солнечных пашен».

Апостол Павел (1 Кор., 11) изрекает: «Женщина должна носить покрывало на голове для ангелов». Многие католики толкуют это место в том смысле, что здесь надо под ангелами понимать инкубов. Беда («История Англии»), Вильгельм («О Вселенной», в последней части, трактат 6) и святой Фома того же мнения.

Причина превращения демонов в инкубов и суккубов лежит не в чувстве наслаждения. Как духи, они не имеют ни мяса, ни костей. Причина лежит в том, что они через порок сладострастия портят и человеческую душу, и тело и этим делают их восприимчивее ко всем порокам. Не подлежит никакому сомнению, что им известно о росте семени при известных небесных конstellляциях. Люди, зачатые под этими конstellляциями, с легкостью портятся с помощью чар.

Перечисляя многие пороки, от которых Всевышний хотел бы уберечь свой народ и в которые были погружены неверные, Бог сказал (Левит, 18): «Не оскверняйте себя ничем этим, ибо всем этим осквернили себя народы, которых Я прогоняю от вас». Глосса о слове «народы» толкует: «Демоны, вследствие их большого количества, называются народами; они радуются каждому греху и в особенности волшебству и идолопоклонству, так как при этом оскверняется и тело, и душа, и весь человек, называемый „землей“. Ведь все грехи, совершаемые человеком, не зависят от тела, кроме блуда. Кто блудит, тот грешит против своего тела». Пусть желающие просмотреть сведения об инкубах и суккубах возьмут, как указано выше, Беду («История Англии»), Вильгельма и Фому из Бранта («О пчелах»).

Разберем возражения.

Во-первых. Касательно естественного, Богом установленного размножения, для которого необходимо участие мужчины и женщины, надо сказать, что как таинство брака может пострадать с Божьего попущения и через посредство дьявола, так по этой же причине может пострадать каждый любовный акт между мужчиной и женщиной.

На вопрос о том, почему же непременно при любовном акте дьяволу позволено пускать в ход чары, а не при иных действиях человека, надо ответить так: ученые приводят к этому много оснований, но о них мы поговорим ниже, когда будет речь о Божьем попущении! Пока достаточно указать на уже упомянутое основание о центре силы демонов в чреслах людей. Ведь среди всех видов борьбы борьба со своей похотью тяжелее всех. С ней вечно кипит борьба, и победа редка. Если из этого делать заключение о том, что это обнаруживает большую силу дьявола по сравнению с силой Творца в области супружеских действий, установленных Богом, но имеющих препятствия своего свершения со стороны дьявола, то это неверно. Ведь демон претупает это Божье установление не силою. Совсем напротив. Он ничего не может сделать без Божьего попущения. Это скорее указывает на его слабость.

Во-вторых. Совершенно верно, что зачатие человека является действием живого тела. Если же утверждается, что демоны не могут дать жизни, так как она изливается из души, то это тоже совершенно правильно, но только потому, что жизнь изливается материально из семени, и демон, как инкуб, может с Божьего попущения ввести его с помощью совокупления. Но не свое семя вводит он, а семя, специально взятое для этого от какого-либо человека, как и указано святым Фомой. У мужчины дьявол берет семя, принимая вид суккуба; вводя семя в женщину, превращается в инкуба. Для зачатий других творений демоны таким же образом пользуются и не человеческим семенем, как это явствует из сочинения Августина «О Троице».

Когда спросят, чьим же сыном является тот, кто зачат таким образом, то ясно, что это не сын демона, а сын того мужчины, от семени которого женщина зачала. Демон может незаметно принять и впустить семя. Но он охотнее производит это как суккуб и как инкуб, чтобы этой мерзостью осквернить и тело и душу как мужчины, так и женщины.

Кроме того, демоны могут незримо производить и многое другое, но всего им не разрешается, если бы они этого и хотели. Но совершать многое они все же могут, а именно: для искушения добрых и исправления злых. Может случиться, что вместо суккуба семя принимается инкубом и им же передается женщине. Может случиться также, что демон, направленный в виде мужчины к женщине, принимает перед тем семя от другого демона, посланного тоже под личиной мужчины к мужчине. Но при этом демонам придается особый помощник, потому что действие настолько скверно, что, будучи один, дьявол может отпрянуть. Может также произойти, что демон, помещаясь между телами, принимает семя. Что это он может сделать, мы уже видели в случае с юношей, женившимся на идоле.

В-третьих. Если говорится, что сила ангелов неограниченна по сравнению с более высоким началом, то это значит, что его сила не может быть постигнута низшим началом. Сила высшего начала превосходит силу низшего, так как высшие существа имеют больше всего универсальной силы. Но это не значит, что сила более высокого начала может совершить каждый поступок. В таком случае она была бы неограниченной – как книзу, так и кверху. Наконец, так как соответствие должно быть между активным и пассивным началом и не может быть общего между чисто умственной и телесной сущностью, то тогда и демоны не были бы способны ни к какому поступку, кроме такого, который покоится на посредстве другого активного начала. Отсюда вытекает, что демоны пользуются семенем, чтобы добиться известных результатов (см. Августин «О Троице», гл. 3). Таким образом, мы можем заключить, что если демоны, кроме того что они могут принимать телесные облики, имеют еще возможность производить изменения семени, то это ни в коем случае не может служить отрицанием того, что нами утверждалось об инкубах и суккубах, действия которых демоны могут выполнять, лишь принимая на себя облик тела, о чем говорилось выше.

В-четвертых. Выше приводилось возражение со следующей аргументацией: демоны не могут перемещать тела в пространстве. И душа, и демон суть духовные субстанции. Душа не может двигать тело, если оно ею не оживлено. Поэтому и демоны могли бы перемещать тела только в случае, если бы эти ими оживлялись. Но нам известно, что демоны не способны оживить тело. На эти возражения надо ответить: духовная субстанция ангела или демона отлична от субстанции души. Душа занимает низшую ступень среди духовных субстанций. Душа поэтому не может перемещать тело, если оно ею не оживлено. Не так у демонов, у которых даже физической силы гораздо больше, чем у человека.

В-пятых. Прикосновение демона к семени или к какому-либо другому телесному предмету не является прикосновением телесным, а прикосновением виртуальным, то есть таким, которое имеет силу действия в потенции. Тело, перемещаемое в пространстве, не превосходит соразмерности сил демона. Но не так обстоит дело с движением небесных тел, с землей и со стихиями Вселенной. Вопрос, почему это невозможно, разрешается святым Фомой в «Вопросах о зле».

Кто-нибудь мог бы на это возразить, что является одинаковым, перемещать ли часть предмета или весь предмет, и что если демоны имеют возможность переместить часть земли, то они смогут переместить и всю землю. Но это неверно. Собрать же семя и употребить его для определенных целей – это не превышает сил нечистого, если на то имеется Божье попущение.

Делая общее заключение, мы скажем следующее: несмотря на убеждения некоторых о том, что демоны, принимая на себя личину тел, никоим образом не могут производить зачатия и что под сыновьями Божьими надо понимать сыновей Сифа, а не инкубов, а также и под дочерьми человеческими надо понимать дочерей из рода Каина, мы должны быть другого мнения и именно быть с большинством (см. «Этику» Аристотеля, гл. 7, и «О сне и бодрствовании», конец главы). И в наши дни имеются очевидцы поступков и слов ведьм, которые действительно совершали то, о чем здесь у нас была речь. Поэтому мы утверждаем: 1. Демоны творят скверные плотские действия не из наслаждения, но из желания запятнать душу и тело тех, кому

они служат инкубами и суккубами. 2. В результате этих действий женщины в действительности зачинают и рожают в том случае, если демонам удастся подать человеческое семя в соответствующее место женского тела, где до этого уже имелась подходящая для зачатия масса. Демоны собирают также семя животных для своих скверных целей. 3. При подобном зачатии демонам дана возможность лишь местного перемещения семени, а не самого оплодотворения. Это последнее стоит вне власти демона или принятой им на себя личины тела. Оплодотворяющая сила исходит от того, у кого демон взял семя. Отсюда вытекает, что рожденное дитя не является ребенком демона, а ребенком человека.

Отсюда вытекает также и то утверждение, что демоны не могут породить по двум основаниям:

1. Потому что зачатие происходит через образующую силу, переходящую на семя того тела, из которого оно взято. Таким телом не может служить принятая демоном телесная личина.

2. Высказывается мнение о том, что семя сохраняет способность к зачатию постольку, поскольку в нем сохраняется тепло, полученное им от души. Семя же охлаждается вследствие дальнего перенесения с одного места на другое. Ответ на этот вопрос следующий: демоны могут, конечно, где-нибудь сохранять семя свежим без потери им жизненного тепла. Или же ответ гласит, что демоны столь быстро передвигаются, что семя не успевает охладеть.

Четвертый вопрос. Какими демонами совершается инкубат и суккубат?

Правомерно ли утверждать, что поступки инкубов и суккубов в равной степени свойственны всем нечистым духам? Некоторыми дается положительный ответ на этот вопрос, так как в противном случае пришлось бы признать у них известный порядок. Доказательства:

1. Как с понятием добра связано понятие меры и порядка, так и с понятием зла связано представление о беспорядке (см. Августин, «О природе добра»). У добрых ангелов нет никакого беспорядка. Следовательно, у злых духов не может быть порядка.

2. Отсюда и слово Священного Писания: «В страну, где нет порядка, но есть вечный ужас, и именно ужас бедствий и тьмы»¹⁵ (Иов., 10).

3. Если не все демоны без различия совершают подобные действия, то это происходит или вследствие природы демонов, или вследствие греха, или вследствие наказания. Но не по природе, так как все они без исключения могут грешить. Ведь по своей природе они нечистые духи, если и не нечистоплотные. Они большие распутники, алчные до вредительства, напыщенные от гордости и т. д. Поэтому здесь может иметь значение лишь или грех, или наказание. В таком случае дело обстоит так: где грех больше, там и наказание больше. Вышестоящие ангелы согрешили больше, поэтому они обязаны в наказание чаще и больше свершать подобные скверны. Если это основание не подходит, то можно найти другое основание, почему они не все без различия совершают подобные поступки.

4. Там, где нет покорности и послушания, все поступают одинаково. У демонов мы не наблюдаем этих качеств. Ведь у них нет согласия, без которого эти качества невозможны (см. Притч., 13: «Между гордыми всегда спор»).

5. Все они будут брошены в Судный день в ад, а перед тем они держатся в темном воздухе для вытворения своих чар. Мы нигде не нашли, что между ними существует неравенство относительно их конечной судьбы, поэтому нет у них и неравенства относительно обязанностей и искушений.

Против этих взглядов возразим глоссой из Первого послания к коринфянам (гл. 15): «Сколь долго будет стоять мир, один ангел будет стоять выше другого, один человек выше себе

¹⁵ Здесь говорится об аде.

подобного». В Книге Иова (гл. 11) говорится о чешуе Левиафана, под которой подразумеваются члены дьявола, что одна чешуя держится за другую. Поэтому у них имеется различие в порядке и образе действий.

Ежели утверждается кем-либо, что демоны через посредство ведьм совершают много отвратительных поступков или вследствие того, что им не препятствуют добрые духи, или вследствие того, что эти добрые духи несколько беспечны, то на это надо ответить: с Божьего попущения могут совершаться некоторые злые дела нечистою силою или людьми. Если это злое дело приводит к хорошим последствиям, то духи света не полностью препятствуют демонам или злым людям заниматься вредительской деятельностью.

Ответ. Совершенно правоверно утверждать, что у демонов существует известный стройный порядок действий. Поэтому некоторые скверны творятся низшими демонами, тогда как демоны, стоящие выше, вследствие своего более благородного мышления от этих поступков освобождены. Это находит свое оправдание в их природных свойствах, в Божественной мудрости и в степени их собственной греховности.

Что касается оправдания этого порядка с точки зрения природных свойств демонов, то надо сказать следующее: не подлежит сомнению, что с начала создания мира одни ангелы по своей природе стояли выше, а другие – ниже. Нет даже двух ангелов, стоящих на совершенно одинаковом уровне. Следуя указаниям Дионисия («О небесной иерархии», гл. 10), надо различать прежде всего три группы ангелов: высшие, средние и низшие. См. также слова святого Фомы. Грех не изменяет природных свойств, и демоны после своего падения не потеряли своих естественных дарований. Их поступки совершаются ими в зависимости от их природных свойств. Отсюда такое большое разнообразие в их поступках и в их свойствах.

Это находит подтверждение в Божественной премудрости, ничего не создающей в беспорядке. В Послании к римлянам (гл. 13) читаем: «Что от Бога, то приведено в порядок». Раз демоны посланы Богом для исправления злых и для наказания осужденных, то их поступки по необходимости не беспорядочны.

Наша точка зрения оправдывается и степенью греховности демонов. Ведь они полагают причинить человеку больше зла при своих согласованных выступлениях. Поэтому чем демоны сквернее, тем их проступки согласованнее.

Было уже сказано, что поступки обусловлены природными свойствами. Отсюда вытекает, что те демоны, чьи природные свойства стоят ниже, и в поступках своих подчиняются более высокостоящим демонам. Так обстоит дело и в телесном мире. Тела низшего порядка (на земле) подчиняются телам высшего порядка (светилам небесным) во всех своих проявлениях. Демоны, различные друг от друга в силу своих естественных свойств, различаются друг от друга и в своих действиях, внешних и внутренних, в особенности относительно практики указанной скверны инкубов и суккубов.

Отсюда вытекает, что эта скверна совершается главным образом демонами низшего порядка, так как и среди людских поступков подобные мерзости считались бы самыми низкими и отвратительными.

Не является неуместным утверждать, что те демоны, которые пали до самого крайнего предела, и те, которые могут считаться последними среди них, посылаются несколько вышестоящими на эту скверну, которой они, как известно, занимаются с величайшим увлечением.

Надо обратить внимание и на то, что если в Священном Писании и говорится об инкубах и суккубах и о всевозможных неестественных пороках, не говоря уже о содомском грехе и всяком другом половом акте вне сосуда, предназначенного к этому, то нигде не говорится о согласии демонов с более высокими природными свойствами принимать участие в инкуbate и суккуbate. Это показывает всю греховную плодотворность этой скверны, от которой отшатаются вышестоящие демоны.

Некоторые говорят (и этому действительно верят), что никто, творящий усердно неестественный плотский грех по прошествии срока телесной жизни Христа, а именно после 33 лет жизни, не может получить отпущения этого греха, кроме как по особой милости Спасителя.

О существовании иерархического порядка между демонами говорят и их имена. Бесами, часто упоминаемыми в Священном Писании, управляет один главный дьявол. Слово «дьявол» (*diabolus*) происходит от «*dia*» (то есть *duo*, два) и «*bolus*» (то есть *morsellus*, укус, смерть), так как он несет двойную смерть, а именно телу и душе. В переводе с греческого слово это обозначает «замкнутый в темницу». Это тоже верно, то есть ему не разрешается вредительствовать столько, сколько он хочет. Слово «дьявол» равнозначит слову «*deflu-ens*» (растекающийся), так как он растекался и разбился в буквальном и в переносном смысле. Он называется также «демон», то есть пахнущий кровью или, вернее, пахнущий грехами, которых он столь жаждет. При их совершении он опирается на свои естественные качества, на многолетний опыт и на попушения добрых духов. Он носит также имя *Belial*, что значит «безъяремный», «безхозяина», так как он по мере сил противодействует тому, под чьим началом он должен состоять. Также и *Beelzebub* (Вельзевул) называется он, что в переводе значит – «муж мух». Ведь он муж грешных душ, покинувших своего действительного жениха – Христа. Ему дается также имя *Satanas* (Сатана) и *Behemoth*, то есть зверь, так как он дает людям звериные наклонности. Действительный же демон блуда и князь инкубата и суккубата называется *Asmodeus* (Асмодей), а в переводе – «носитель суда». Из-за блуда ведь разразился ужасный суд над Содомом и Гоморрой и над другими городами. Демон заносчивости называется *Lewiathan* (Левиафан), то есть «добавление», так как черт при искушении Адама и Евы обещался добавить им богоподобие. Демон скупости и богатства носит название *Mammon* (Маммон), о котором говорил Христос (Мф., 6).

К возражениям: во-первых, добро может существовать без зла, но зло никогда не может существовать без добра. Ведь создания Божии сами по себе хороши. Поэтому демоны, поскольку у них хорошие естественные свойства, распределяются по степеням этих свойств и своих поступков.

Во-вторых, к указанному месту из Книги Иова (гл. 10) можно прибавить, что демоны, отосланные на греховные дела, находятся не в аду, а здесь, в пределах нашего темного земного воздуха. Поэтому-то они и имеют здесь иерархию, которая будет отсутствовать в аду. Можно также сказать, что если они выпали даже из этой иерархии, то у них не имеется больше никакой надежды на достижение блаженства. До известной степени даже и в аду будет у них известная иерархия и порядок в несении наказаний. Ведь одни из них будут отправлены на душевные мучения, а другие – нет. Эта иерархия наказаний будет устанавливаться скорее Богом, чем ими самими.

В-третьих, некоторые думают, что вышестоящие демоны, которые больше согрешили, должны были бы строже наказываться и больше принуждаться ко скверне инкубов и суккубов. Это неверно. Наказание соответствует преступлению, но не естественным свойствам. Вот почему более высокостоящие демоны избегают подобной скверны, а не потому, что им даются совершенно другие наказания. Хотя все они – нечистые духи и стремятся к вредительству, но степени их различны в зависимости от природных свойств.

В-четвертых, между демонами царит единодушие, но не дружба. Злобой обуяны они к человеку и стремлением противодействовать Божьей справедливости. Единодушие, подобное дьявольскому, мы находим у неверующих, объединяющихся и повинующихся друг другу для своих злых целей.

В-пятых, хотя рабская цепь уготована в аду для всех демонов, но их природным свойствам не соответствуют одинаковые наказания. Наоборот. Чем выше их природные свойства, чем выше стоят они по иерархической лестнице, тем тяжелее их наказания. Поэтому в книге премудростей Соломона (гл. 6) говорится: «Сильные сильно будут истязаны».

Что касается вопроса о влиянии светил небесных, то лжеучения, связанные с ним, будут разобраны в нижеследующем, пятом вопросе.

Пятый вопрос. Откуда берет начало приумножение чародейств?

Католично ли во всех отношениях приписывать происхождение и рост чародейств либо влиянию светил небесных, либо размножению злобы людской, но не влиянию скверны инкубов и суккубов? Не представляется ли наиболее верным приписывать здесь злобе людской главное значение? Августин видит причину испорченности людей в их воле вне зависимости от того, испорчена ли она посторонним влиянием или самим человеком. Колдун портится грехом. Посему следует видеть причину этой испорченности не в черте, а в человеческой воле. В книге «О свободе воли» Августин снова утверждает, что причина злобы человека коренится в нем самом. Ведь грех человека зависит от его свободной воли. Черт не может изменить решения свободной воли человека, так как это противоречило бы свободе того. Значит, черт не может быть здесь виноват. Кроме того, в книге «О церковных догматах» говорится: «Не все наши злые помыслы исходят от черта. Они часто рождаются из движений нашей собственной воли».

Утверждается также, что чародейства возникают из влияния светил небесных и не идут от демонов. Как множество исходит из единства, так и многообразное – из однообразного. Многообразны также поступки людей как с точки зрения пороков, так и с точки зрения добродетелей. Поэтому не представляется возможным свести их к каким-то основным принципам. Лучше всего свести их к влиянию однообразных движений светил небесных.

Далее, ежели эти светила не влияли бы на поступки человека с их добродетелями и пороками, то астрологи не предсказывали бы столь верно действительный исход войн и других событий человеческой жизни. Поэтому светила небесные могут до известной степени считаться причиной этих событий.

Кроме того, эти светила, по мнению всех богословов и философов, приводятся в движение духовными субстанциями, духами. Эти духи превосходят силы нашей души в той же степени, как светила превосходят наши тела. Поэтому как духовные субстанции светил, так и их тела воздействуют на душу и тело человека, а значит – и на его поступки.

Далее, светила небесные могут так повлиять на демонов, что они, а тем более люди становятся способны к совершению различных чародейств. Так, например, люди, называемые лунатиками, мучаются демонами в известные промежутки времени больше, чем в другие. Этого демоны не могли бы делать, если бы они сами, в зависимости от фаз луны, не были к этому предрасположены. А некроманты производят свои заклинания демонов, выбирая перед этим благоприятные небесные конstellляции. Они не делали бы этого, если бы не знали, что демоны подчиняются влиянию небесных светил.

По словам Августина («О граде Божьем»), демоны вызываются с помощью известных низших тел, как, например, трав, камней, животных, а также с помощью известных звуков, слов и знаков. Так как тела небесные имеют большую силу, чем низшие тела, то отсюда ясно, что демоны, не говоря уж о ведьмах, в еще большей степени находятся под влиянием светил. Значит, поступки ведьм находятся в большей зависимости от светил, чем от помощи нечистой силы. Это учение находит себе опору в одном месте Первой книги Царств (гл. 16), где говорится, что Саул, мучимый демоном, находил облегчение лишь тогда, когда Давид играл ему на арфе, отчего злой дух покидал свою жертву.

На эти пункты надо возразить следующее: невозможно говорить о поступке, не затрагивая его причины. Деяния же колдунов таковы, что они не могут совершаться без помощи демонов. Это явствует из описания чародейств у Исидора Севильского («Этимология», VIII): «Колдунами они называются из-за значительности их проступков: они нарушают порядок элементов, помрачают дух человека и уничтожают, не применяя и капли яду, исключительно с

помощью заклятий, души человеческие» и т. д. Такие дела не могут быть совершаемы человеком.

Кроме того, Аристотель в своей «Этике» говорит: «Трудно сказать, что является в душе принципом деятельности». Он полагает, что этот принцип должен быть чем-то внешним. Ведь все, что происходит, имеет определенную причину. Человек начинает действовать потому, что он этого хочет. Он начинает хотеть потому, что он перед тем рассуждает. Если же он перед тем рассуждает о каком-либо предыдущем рассуждении, то надо или вести эту цепь причин *ad infinitum* (до бесконечности), или найти какой-либо внешний принцип, первоначально толкающий людей к рассуждению, если не считать возможным утверждать, что все это совершается по установлению судьбы. Этот последний путь совершенно не обоснован. Ведь тогда надо было бы сказать, что все деяния человеческие – фатальны. Значит, он хочет сказать: причина к добру у доброго человека – это Бог, который не является причиной греха. У злого же человека, если он начнет действовать, хотеть и думать о греховных делах, причину надо искать во внешнем принципе. Кроме черта, никакой другой причины быть не может. А светила небесные влияния оказывать не могут.

Кроме того, какой силе повинуются мотив поступка, такой же силе подчиняется и движение, так как оно зависит от мотива. Мотивом хотения служит нечто, воспринимаемое чувствами или рассудком, а чувства и рассудок находятся в подчинении власти демона. Ведь Августин говорит: «Это зло (то есть черт) проникает через все пути чувств, рисуется в изображениях, принаравливается к цветам, льнет к тонам, лежит скрытым в гневе и в обманчивой речи, скрывается в запахах, проникает с испарениями и наполняет туманом все входы к рассудку». Отсюда ясно, что черт может воздействовать на волю, являющуюся непосредственной причиной греха.

Далее, все то, что к чему-либо склоняется, требует соответствующего толчка для своего окончательного определения. Свободная воля человека склоняется и к добру, и ко злу. Значит, чтобы пойти по пути злых дел, человек должен быть побужден к этому каким-либо началом. Злая воля черта кажется нам причиной злой воли человека, в особенности у ведьм. Как добрый ангел направляет нас к добру, так и злой ангел – ко злу. Добрый – ведет людей к добру, а злой – ко злу.

Ответ. Так как вопрос о происхождении чародейств зависит от учения о влиянии светил небесных, то мы опровергнем три лжеучения, разделяющие эту точку зрения, а именно: учения планетариев, генетлиаков и фаталистов. Прежде всего, когда спрашивают, произошел ли порок чародеяния вследствие влияния светил небесных, надобно, принимая во внимание различные нравы и не нарушая при этом единую правду веры, решать вопрос следующим образом. Изменение нравов людей под влиянием звезд можно представить себе двояко: или это изменение происходит по необходимости и охватывает всю совокупность нравов, или оно происходит частично и случайно. Первая точка зрения не только не верна, но и еретична, так как в таком случае и правда религии не существовала бы самостоятельно. Заслуги добрых дел свелись бы на нет, милость Божья должна была бы лишиться своего основания, вина грешника пала бы на звезды, безудержное колдовство должно было бы быть допущено без всякого порицания, а человек был бы принужден молиться на звезды.

Ежели говорится, что нравы только частично зависят от влияния светил, то это более соответствует правде, так как это не противоречит ни вере, ни разуму. Очевидно, что различные состояния тела имеют большое значение при изменении аффектов души. Ведь душа часто следует требованиям и предрасположениям тела. Поэтому холерики вспыльчивы, сангвиники любезны, меланхолики завистливы, а флегматики ленивы. Но так обстоит дело не в силу необходимости. Ведь душа господствует над телом. Это происходит в особенности тогда, когда ей помогает милость Создателя: многие холерики любезны, а многие меланхолики добродушны. Когда, следовательно, сила светил оказывает свое влияние на изменения состояния тела, то это

до известной степени отражается на нравах. Но это не прямое воздействие, а косвенное. На нравах же сильнее отражается влияние более низкой природы, чем влияние светил. Поэтому Августин в своем «Граде Божьем» при решении одного вопроса о двух одновременно заболевших и выздоровевших братьях советовал искать причину не у астронома, а у Гиппократов. Что касается чародейства, то надо сказать, что влияния созвездий до известной степени располагают к этому, если у ведьмы к этой скверне имеется уже склонность.

Если Аристотель в своем сочинении «О свойствах элементов» и говорит, что при конstellляции Юпитера и Сатурна государства гибнут и страны вымирают, то это не противоречит нашей точке зрения. Ведь Аристотель не говорит, что люди при этой конstellляции не могли противостоять междоусобицам, но он говорит, что они не хотели им противостоять. Ведь и Птолемей в «Альмагесте» говорит, что мудрый человек позволяет звездам руководить собою. Сатурн приносит меланхолию и злобу, а Юпитер – добро. Их конstellляция может возбудить междоусобицу. Но люди могут на основании своей свободной воли противостоять этому влиянию, и именно с помощью милости Бога.

Нижеприводимое место из Иоанна Дамаскина также не противоречит нашей точке зрения. Он говорит: «Часто появляются кометы и знамения, приводящие к смерти царей». Здесь ничего не говорится о необходимости воздействия на человеческие деяния. Дамаскин не полагает, что комета возникает естественным образом, что она причисляется к звездам, стоящим на небосводе, и что ее влияние естественно. Он говорит, что кометы не принадлежат к звездам, созданным с самого начала, а возникают в свое время по Божьему приказанию и затем рассыпаются. Их возникновение и распадение совершаются с помощью ангелов.

И мнение философов нам не противоречит. Они утверждают, что комета – это горячее сухое тело, возникающее в верхней части воздуха, вблизи огня, из темного и сухого пара последнего. Ядро этого пара образует как бы тело звезды, части же пара, находящиеся вокруг ядра, являются подобием волос (comaе). В зависимости от этого положения комета причиняет смертность не сама по себе, а своими привходящими свойствами, влекущими за собой горячие и сухие болезни. А так как богачи (цари и князья) питаются горячим и сухим, то многие из них в это время умирают. Это учение не противоречит и Дамаскину. Комета, возвестившая смерть святого Фомы, была образована с помощью ангела и рассеяна им же по миновании надобности.

Из всего вышесказанного видно, что светила ни в какой мере не господствуют над свободной волей, а следовательно, и не над злобой и нравами людей.

Надо обратить внимание на то, что астрономы верно предсказывают события для одной определенной местности или для одного определенного народа. Ведь они черпают эти свои данные из звезд, которые больше влияют на главные поступки массы народной, чем на поступки отдельных личностей. К тому же большинство народа больше следует естественным аффектам своего тела, чем единичный человек. Поэтому и влияние светил на народ в целом значительнее.

Что касается опровержения лжеучения генетлиаков и астрологов, почитающих богиню Фортуну, то об этом говорит Исидор Севильский («Этика»). Генетлиаками они называются потому, что наблюдают звезды, под которыми родился человек. Обыкновенно же их называют астрологами. По его мнению (там же), слово «Фортуна» происходит от «fortnītum» (случай). Эта богиня как бы высмеивает деяния и стремления людей превратностями и случайностями судьбы. Поэтому она называется также слепой. Она бросается к каждому без учета его заслуг. Это мнение Исидора. Верить в подобную богиню – идолопоклонство. Противоречат также вере и учению философов утверждения, будто порча ведьмами тела людей и созданий Божьих вообще происходит от богини Фортуны и будто ведьмы созданы для того, чтобы заниматься колдовством. Кто хочет, пусть посмотрит сочинение святого Фомы «Сумма против язычников», где говорится об этом подробнее.

Тем, у кого этой книги не имеется под рукой, мы напомним из нее следующее: человек находится под влиянием трех причин, нисходящих с Неба. Эти причины приводят в действие волю, рассудок и тело. Деятельность воли зависит непосредственно от Бога, деятельность рассудка руководствуется ангелом, а деятельность тела – светилами небесными. Выбор и хотение добра зависят от Бога, как это и говорится в Притчах (гл. 21): «Сердце царя (здесь идет речь о царе, потому что он может с большей силой противодействовать, чем другие люди) находится в руке Господа, и Он направляет его куда хочет».

Наша познавательная способность управляется Богом через ангела. То, что исходит от тела, будь то внешнее или внутреннее действие, служащее человеку на потребу, управляется Богом с помощью ангелов и через посредство светил небесных. Ведь святой Дионисий («О Божественных именах») говорит, что светила являются причинами того, что совершается на земле, но эти причины не есть непреодолимая сила. Так как человек телесно стоит под влиянием небесных тел, по рассудку он подчинен ангелам, а по хотению зависит непосредственно от Бога, то может случиться, что человек, не слушая Божьего внушения и увещания добрых ангелов и находясь под влиянием телесного аффекта, склоняется к тому, к чему влекут его светила. Это приводит к тому, что и воля, и рассудок попадают в тенета злобы и заблуждений.

Однако представляется невозможным попасть через посредство светил небесных в такие тенета заблуждений, в каких находятся ведьмы, хотя бы влияния этих светил приводили даже к кровопролитию, воровству, грабежу и к еще более отвратительным проступкам. В своем сочинении «О Вселенной» Вильгельм говорит (и это подтверждается опытом): «Если общественная блудница посадит оливковое дерево, оно останется бесплодным. Если же его посадит добродетельная женщина, оно принесет плоды. Врач при врачевании, крестьянин при сеянии, солдат при атаке производят под влиянием соответствующих светил то, чего иные, производящие ту же работу, не могут совершить».

Что касается опровержения «случайности в событиях», то надо заметить, что существование судьбы (*fatum*) может быть понято только так, как этому учит католическая церковь. Всякое иное толкование – еретично. Если понимать судьбу так, как язычники и некоторые астрологи, считающие, что изменение констелляций созвездий производит строго определенное изменение в нравах народных и что тот или иной становится колдуном, а другой – героем нравственности в полной зависимости от созвездий, под которыми он родился или был зачат, то это учение не только не верно, но и еретично и заслуживает проклятия. Ведь это учение уничтожает заслугу добрых дел и сводит на нет милость Божью, а также ведет к великому заблуждению, будто бы Бог является причиной наших несчастий и т. п. Поэтому судьбу в этом смысле надо отрицать как несуществующую. Ведь и Григорий Великий (в «Поучениях») сказал: «Да будет чуждо сердцам верующих приписывать судьбе какое-либо значение».

Несмотря на сходство между только что указанным учением и учением планетариев, и именно вследствие несообразностей, вытекающих из них обоих, эти учения все же различны, так как влияние звезд и общее влияние семи планет отличаются друг от друга.

Если считать, что судьба имеет известное влияние на вторичные, а не на первичные причины и способствует событиям, предначертанным Богом, то в этом случае судьба – действительность. Здесь она представляется соединительным звеном между Божьим провидением и Его действием. Конечно, это относится к таким явлениям, где эти вторичные причины имеют место, но не там, где они отсутствуют, как, например, создание душ, прославление и умножение благодати, хотя ангелы и могут принимать некоторое участие в излитии благодати, просвещая и приуготовляя разум и волю. Таким образом, известная направляющая сила над действиями называется и Промыслом, и судьбой. Если эта направляющая сила лежит в Боге, то она – Промысл, если она влияет через посредство вторичных причин, то это – судьба. Так понимает это различие Боэций в своем «Утешении философии», где он говорит о судьбе сле-

дующее: «Судьба – это присущее движущимся предметам установление, посредством которого Промысл все приводит в правильный порядок».

Несмотря на это, святые учителя Церкви не хотели пользоваться словом «судьба», потому что они относили ее к влиянию светил небесных. Августин («О граде Божьем») говорит: «Ежели кто-нибудь захочет приводить в зависимость от судьбы дела человеческие из-за того, что он называет судьбою Божью волю или силу, то пусть он удержит свое мнение при себе и прикусит язык».

Из сказанного вытекает сам собою ответ на вопрос, все ли стоит под властью судьбы и не стоят ли под ее властью также чародеяния ведьм. Ведь если судьбою называется направляющая сила, действующая через посредство вторичных причин для достижения предначертанных Богом деяний, то эти вторичные причины действуют в соответствии с Божьим предначертанием. А то, что Бог творит непосредственно, как, например, создание мира, прославление духовного начала и т. п., не является подвластным судьбе. В этом смысле и выражается Боэций в указанном месте, а именно: то, что высшему Божеству стоит ближе всего, не затрагивается судьбою. Поэтому чародейства ведьм, стоящие вне влияния вторичных причин, так как чародейства идут вразрез с порядком в природе, подвластны в своем происхождении не судьбе, а другим причинам.

Чародеяния не совершаются движущим началом небесных миров. Отсюда вытекает, что подобные чародеяния не могут произойти от влияния светил небесных, как это ошибочно полагали Авиценна и его приверженцы, утверждавшие, что субстанции светил и движущие силы небесных миров и тел принадлежат к другому, более совершенному роду силы и что под влиянием колебаний души, в силу восприятия внешних впечатлений, собственное (иногда и постороннее) тело изменяет свое состояние. Например, кто-либо, идущий по высоко лежащему бревну, легко упадет вниз, чувствуя страх перед падением. Но он не упадет, если пойдет по бревну, положенному на гладкую землю. Далее, вследствие простого восприятия души тело может разгореться, как это случается у злобных и у алчных, или оно может застыть, как это бывает у боязливых. Оно может измениться, достигая степени болезни, как, например, лихорадки или сыпи, вследствие живого представления о подобных болезнях. Эти изменения могут происходить как на своем собственном, так и на постороннем теле, как в смысле заболевания, так и в смысле выздоровления. На этом основывает Авиценна свое учение о чародействах. Значит, по его мнению, поступки ведьм должны быть приписаны влиянию движущих сил миров (если и не прямо светилам небесным). Мы хотим к нашему ранее высказанному опровержению этой точки зрения прибавить, что движущие силы миров – духовные сущности и по своей природе и хотению принадлежат к доброму началу, что вытекает из их пользы для Вселенной. Но творения, с помощью которых совершаются чародейства, если бы они по своей природе и имели в себе доброе начало, не могут в силу своего хотения быть добрыми. Поэтому эти обе сущности нельзя поставить на один уровень.

Что эти создания не могут быть добрыми в своей воле, вытекает из того, что они, спешествуя началу, направленному против добродетели, не показывают признаков добронастроенного рассудка, как, например, мы это видим у колдуна. Как будет показано во второй части этой книги, колдунами совершаются: блуд, умерщвления детей и скота и многие другие преступления. Поэтому они называются *malefici* (зло творящими, то есть колдунами), от слова «*maleficere*» (творить зло, колдовать). Что касается разумности таких натур, с помощью которых совершаются чары, то у них добродетели отсутствуют. Далее, нельзя считать признаком хорошо настроенного разума близость к преступникам и оказывание содействия им, а не добродетельным людям. Преступления колдунов используются преступными людьми, что видно по плодам их.

С помощью субстанций, приводящих в движение Вселенную, всякое создание склоняется к добру, хотя бы привходящие явления и портили его. Поэтому эти субстанции не могут быть первоначальной причиной деятельности ведьм.

Кроме того, признаком добронастроенного разума служит то, что он ведет человека к собственному добру, то есть к добру разума. А отвлечь его от этого пути и толкать его на наименее ценное добро – признак подлого рассудка. Этим последним путем люди не приобретают никаких ценных указаний в области знания и добродетелей, а только указания касательно обманов, грабежей и тысячи других подобных вредительств. Поэтому происхождение чар не может лежать в вышеуказанных сущностях, но зависит от какой-то другой недобродетельной силы.

Далее, не соответствует требованию действительного разума оказывать кому-либо помощь, прибегая для этого к преступлениям, как это имеет место у колдунов. Они отступают от веры и убивают невинных детей. Двигательное же начало миров небесных по своей доброте не может толкать их на это. Чары должны по необходимости исходить от силы, присущей какому-либо существу со злой волей. Такими существами являются демоны. Против этого утверждения выступает легкомысленное учение о том, что вследствие человеческой злобы и с помощью заклятий ведьмы, подкладывая в определенные места значки и опираясь на известную силу звезд, совершают гнусные преступления чародейства. Таким образом, значит, когда чародей подложит какое-либо изображение или значок и скажет: «Я делаю тебя слепым и хромым», то человек, на которого наводится эта порча, поражается этим недугом. В таком случае подобный чародей в силу звезд и в силу своего рождения под известными созвездиями получает несравнимое преимущество в силе перед другими людьми. Значит, если другие и научатся заклятиям и чародейному искусству, они все равно не достигнут никакого успеха. Все это надо хорошо рассмотреть по пунктам.

Во-первых, утверждается, что подобные чародеяния возможны не вследствие человеческой злобы, хотя бы она была и вдвое больше существующей. Пусть злоба людская превратится в привычку вследствие постоянного и сознательного упражнения. Пусть она будет случайной, которую называют грехом против Святого Духа. Ни в первом, ни во втором случае она не может привести сама по себе к превращению элементов из одних в другие, к ранениям тел человеческих и звериных и т. д. Ведь то, чего человек без злобы (значит, при наличии ничем не преуменьшенной своей естественной силы) не может свершить, тем более не может им быть достигнуто в злобе, когда вследствие этой злобы естественная сила его уменьшилась. Человек становится слабее в своих добрых, естественных силах вследствие содеянных им в злобе грехов. Ведь Дионисий («О Божественных именах») говорит: «Зло есть естественный поступок привычки». И он говорит о зле греха. Поэтому никто не совершает злых поступков сознательно. Если же он все-таки так поступает, то это происходит вследствие какого-либо недостатка. Вот этому обоснование: как добро благодати относится к скверне природы, так относится и скверна греха к добру природы. Но через благодать Божью скверна природы уничтожается, как сгорает фитиль свечи от огня. Значит, через грех уменьшается добро природы. Этому не противоречит существование чародеяний через посредство дурного глаза, ведущего к околдованию ребенка нежного сложения, или через посредство других приемов, вызывающих изменение состояния тел у людей и животных, переход одних элементов в другие, влекущих градобитие и т. п. Подробнее об этом у святого Фомы в его вопросах о зле, о том, может ли грех уничтожить добро природы, и т. д.

Скажем о деяниях ведьм. Узнав их действия, мы приблизимся к пониманию причин, их вызвавших. Все, что совершается по неизвестным нам полностью причинам, считается нами чудесным. Не зная причины чар ведьм, мы можем и их назвать чудесными. Ведь человеческими силами этих чар не произвести. Еще Августин сказал, что с помощью чародейств совершаются чудеса, подобные чудесам слугителей Божьих. И он прибавляет: «Колдуны совершают чудеса

в силу частных договоров; добрые христиане – в силу общественной справедливости; дурные христиане – под знаком общественной справедливости». Это надо понимать следующим образом: Божественная справедливость изливается на Вселенную, как общественный закон на государство. Сила отдельного лица относится к Вселенной как сила какой-либо частной личности к государству. Поэтому говорится: чудеса Божественной справедливости выражаются у добрых христиан в чудесах общественной справедливости. Чародей же действует через договор, заключенный с дьяволом, который вследствие своей природной силы может кое-что совершить вне порядка созданной и нам понятной природы. Нам кажется это чудом, но это не есть чудо как таковое. Ведь, в сущности, только Бог может совершать действительные чудеса, как это и сказано в Писании: «Ты – Бог, который один совершает великие чудеса». Дурные же христиане совершают чудеса знаками общественной справедливости, то есть призыванием имени Христа или исполнением некоторых таинств. (См. у святого Фомы «Вопросы».)

Ни заклинаниями, ни словами, произнесенными при соответствующих конstellляциях, невозможно произвести чар.

Заклинания, произнесенные над известными фигурками или значками в благоприятное по конstellляции время, не могут привести к действительному чародейанию. Рассудок человека устроен так, что его познание происходит из впечатлений со стороны действительных или только воображаемых предметов, но своими словами он никаких предметов создавать не может. Он также не может словами изменять тела. Если бы такие люди существовали, они были бы людьми только по имени.

Если говорится, что чары производятся словами с помощью благоприятных конstellляций при рождении этих чароделов, то здесь надо возразить, пользуясь теми же аргументами, какие были изложены при опровержении лжеучений планетариев, генетлиаков и фаталистов.

Слова выражают познание духа. Ни тела небесные, ни их движущее начало не могут воздействовать на ум. Слова могут лишь просвещать ум, но без всякого влияния светил. Это может случиться только для добрых дел, так как для злых дел требуется не просвещение ума, а его затемнение. Это последнее не может входить в обязанности добрых духов, а совершается злыми духами, слова которых влияют не в силу конstellляции, а в силу какого-то разумного начала. Если бы оно и было по своей природе добрым, оно не могло бы быть добрым в силу своей злой воли, так как оно всегда стремится ко злу. Этим началом может быть только демон, как и было сказано выше.

Фигурки и изображения, употребляемые ведьмами, сами по себе не производят вредного действия, хотя бы они и были испещрены еще большим количеством знаков. Ведь они – дело рук человека. Светила производят естественные действия. Таковыми нельзя назвать деяния колдунов, так как они ведут к нарушению заведенного в природе порядка. Значит, и эти изображения не оказывают влияния на чары.

Кроме того, выше было указано, что изображения бывают двух родов: астрологические и магические. Первые из них употребляются для достижения личных преимуществ, но не для наведения порчи. Вторые же, употребляемые колдунами, служат для нанесения вреда живым существам и подкладываются в определенные места по требованию демонов, чтобы проходящие по ним или спящие на них потерпели известный ущерб. Это признается самими ведьмами. Значит, они вредительствуют через демонов, а не через посредство созвездий.

К возражениям.

Во-первых, слова Августина надо понимать так, что причина ухудшения человека вытекает из воли его, происходящей с Божьего попущения, и вследствие напущения нечистого духа. Ведь Августин сказал в «Энхиридионе»: «Черт предрасполагает человека советами, он убеждает внутренне и побуждает также внешним образом. Он приказывает тем, которые полностью ему предались, как, например, ведьмам».

Во-вторых, каждый человек является причиной своей злобы. Если понятию свободной воли противоречит подчинение приказанию, то это противоречие отпадает, если речь идет о предрасположении человека внушением.

В-третьих, предрасположение к добродетели и к порокам может происходить под влиянием констелляций. Чары же колдунов, переходящие за пределы естественного порядка, не могут подчиняться этому влиянию.

В-четвертых, не подлежит сомнению, что человеческие поступки находятся в зависимости от небесных тел. Но поступки ведьм не могут быть признаны человеческими поступками.

В-пятых, движущее начало миров небесных оказывает влияние на души двояким путем: прямым и косвенным. Прямым – они воздействуют для просвещения в добре, а не для затемнения чародейными поступками. Косвенным – они действуют наподобие светил и предрасполагают к тому или иному поступку.

В-шестых, демоны беспокоят людей при росте луны вследствие того, что: 1) они хотят опозорить Божье творение, и именно луну, как сказано у Иеронима и Златоуста, и 2) они не могут действовать без посредства естественных сил. Так как мозг, согласно учению Аристотеля, является наиболее важной частью тела, то он больше всего подчинен влиянию луны, обладающей особенностью производить движение жидкости. В мозгу же совершенствуются силы души.

Вот почему при увеличении луны демоны волнуют воображение человека. Ведь они видят, что его мозг хорошо предрасположен к этому.

Относительно того, что демоны являются, когда их вызывают при соответствующих констелляциях, надо сказать, что это они делают по двум причинам: 1) чтобы привить людям заблуждение, будто звездам присуща сила богов, и 2) потому, что они видят большее предрасположение телесной материи к тем или иным чародейным поступкам в зависимости от известных констелляций.

По словам Августина («О граде Божьем»), демоны привлекаются различного рода камнями, травами, деревьями и животными, а также изречениями и музыкальными инструментами. Они устремляются на это не так, как звери на съедобное, но как духи, падкие до знаков глубокого почитания. Некоторые возражают, говоря, что травы и музыкальные гармонии мешают демонам вредить людям, как это и случилось с Саулом, излеченным от беса мелодией арфы, и что с помощью особых трав и проникновения в скрытые причины можно и без посредства демона, но при благоприятных констелляциях произвести чародеяния. Ответим на это, что травы и гармонии по своей естественной силе не полностью могут предотвратить раздражения, если на то не будет Божьего или ангельского соизволения. Черт может возбудить человека сильнее, если в последнем имеется предрасположение.

Для некоторых не подлежит сомнению, что травы и гармонии могут оказать сильное влияние на предрасположение тела. Относительно гармонии Аристотель сказал («Политика»), что различные гармонии могут вызывать в человеке различные страдания. Того же мнения Боэций в своей «Музыке».

Я же не вижу, каким образом травы и гармонии могут вызывать различные предрасположения, если на то не будет Божьего попущения. Естественным путем этого предрасположения вызвать нельзя. Однако случается, что черту разрешается беспокоить человека исключительно лишь таким мелким раздражением, которое было бы полностью устранено через посредство какого-либо сильного предрасположения. При этом травы или гармонии могут так предрасположить к этому человека, что указанное беспокойство полностью устраняется. Например, черт может подобным беспокойством навести некоторую тоску и грусть на человека, которую легко уничтожить травами или гармонией.

Когда Августин («О христианском учении») предаёт проклятию лигатуры и тому подобные предметы, то это происходит потому, что их естественная сила без волшебства не производит действия.

Что же касается Саула, чувствовавшего облегчение от демона, когда Давид играл на арфе, то это происходило вследствие естественной силы гармонии, утешавшей уныние Саула постольку, поскольку эта гармония до некоторой степени удерживала его от его злых помыслов. А злой дух отступал от него в силу крестного знамения, что достаточно ясно видно из следующей глоссы: «Давид был опытен в мелодичном пении, знал различные гаммы и был сведущ в музыкальной игре. Давид сдерживал злого духа не вследствие того, что арфе присуща большая сила, а из-за знамения креста (распятого), которое получалось на дереве арфы вместе с натянутыми на него струнами, то есть жилами. Уже в то время это прогоняло беса».

Шестой вопрос. О ведьмах, предающихся демонам

Относительно ведьм, отдающих себя во власть демонам, возникает ряд трудноразрешимых вопросов, сводящихся к тому, как приступает демон к этой скверне. Наметим тут следующее: 1. О демонах и о составных частях телесного облика, принимаемого ими. 2. О половом акте и о том, всегда ли он сопровождается извержением семени, взятого от постороннего лица. 3. О времени и о месте этого акта и о том, нет ли у демона определенного времени для этого. 4. Видим ли он при этом окружающими? Посещаются ли те из ведьм демоном, которые произошли от подобного непотребства, или те из них, которые были переданы дьяволу повивальными бабками в момент рождения? Чувствуют ли они любовное наслаждение от полового акта с демоном?

На эти вопросы мы дадим исчерпывающие ответы во второй части книги. А теперь остановимся на вопросе, почему у немощного пола этот род скверны более распространен, чем среди мужчин. Прежде всего рассмотрим главные свойства женщины. Это будет первый пункт. Второй пункт коснется того, какие женщины чаще всего склоняются к суеверию и к колдовству. В третьем будет говориться о повивальных бабках, превосходящих всех женщин по части злобы.

Почему женщины более склонны к колдовству?

Относительно первого пункта, а именно: почему среди немощного пола так много ведьм, у нас есть, кроме свидетельств Священного Писания и людей, заслуживающих доверия, еще житейский опыт. Мы хотим сказать, не подвергая презрению всего немощного пола (через который Бог всегда творил великое, чтобы привести в смятение сильный пол), что в суждении о женщинах мнения, в сущности, не расходятся. Поэтому для увещевания женщин и для проповедей им эта тема весьма подходяща. Они с любопытством послушают об этом, если только проповедь протечет в скромном тоне.

Некоторые ученые говорят: имеются на свете три существа, которые как в добре, так и во зле не могут держать золотой середины, – это язык, священник и женщина. Если они перейдут границы, то достигают вершин и высших степеней в добре и зле. Если над ними господствует добро, то от них можно ожидать наилучших деяний. Если же они попали под власть зла, то ими совершаются наисквернейшие поступки. О языке известно, что с его помощью большинство государств приняло христианство. Поэтому Святой Дух и явился апостолам в виде огненного языка. А основатель и отец ордена проповедников (доминиканцев) изображался в виде лающей собаки, несущей в пасти зажженный факел, чтобы он и до сегодняшнего дня прогонял своим лаем еретических волков от стад овец Христа.

Из житейского опыта мы знаем, что язык одного умного человека может предотвратить смерть бесчисленного количества людей. С полным правом Соломон в своих Притчах (гл. 10) говорит: «В устах разумного находится мудрость». И далее: «Уста праведника поучают

многих; а глупые умирают от недостатка разума». Причина этому приведена там же (гл. 16): «Дело человека подготовить дух, а Бог будет управлять языком».

Относительно духовенства (под ним надо понимать клириков и монахов обоего пола) вспомним слова Иоанна Златоуста. В глоссе к евангельскому тексту об изгнании торгашей из храма он говорит: «Как все хорошее, так и все дурное идет от пастырства». А Иероним (Послание к Непоциану) изрекает: «Избегай, как чумы, духовного ростовщика, ставшего из бедняка богачом и из неизвестного ставшего известным». Святой Бернар Клервоский («Собеседование»), ведя речь о духовных лицах, говорит: «Если явный еретик восстает, то он выталкивается и погибает. Если дикий враг делает то же, то от него, пожалуй, и добрые станут скрываться. Теперь же (когда на добрых нападают духовные лица) как их изгнать? Как от них спрятаться? Все – друзья и в то же время враги; все – свои люди, но не миролюбцы; все – наши ближние, но каждый ищет своего». А в другом месте: «Наши прелаты стали Пилатами, хранители душ стали хранителями своего золота». Бернар говорит также о настоятелях монахов, налагающих на своих подчиненных тяжелый труд, но не желающих помогать им ни в чем. Григорий Великий (в своем «Пастыре») утверждает: «Никто в церкви не вредит так много, как тот, который, имея священный сан, поступает неправильно. Никто не решается бросить ему обвинение. Проступок становится еще больше, если грешника продолжают почитать из уважения перед его саном».

Что касается злости женщин, то в Книге сына Сирахова (гл. 25) говорится: «Нет ничего хуже злобы женщины. Соглашусь лучше жить со львом и драконом, нежели жить со злой женой». В дополнение к этому там же говорится: «Всякая злость мала по сравнению со злостью женщины». Поэтому-то Иоанн Златоуст в поучении на Евангелие от Матфея (гл. 10) увещевает: «Жениться не подобает. Разве женщина что-либо иное, как враг дружбы, неизбежное наказание, необходимое зло, естественное искушение, возжеленное несчастье, домашняя опасность, приятная поруха, изъян природы, подмалеванный красивой краской? Если отпустить ее является грехом и приходится оставить ее при себе, то по необходимости надо ожидать муку. Ведь отпуская ее, мы начинаем прелюбодеять, а оставляя ее, имеем ежедневные столкновения с нею». А Туллий (в своей «Риторике») утверждает: «Мужчины влекутся к позорным деяниям многими страстями, а женщин же ко всем злодеяниям влечет одна страсть: ведь основа всех женских пороков – это жадность». А Сенека в своих трагедиях произносит: «Женщина или любит, или ненавидит. Третьей возможности у нее нет. Когда женщина плачет – это обман. У женщин два рода слез. Один из них – из-за действительной боли; другой – из-за коварства. Если женщина думает в одиночестве, то она думает о злом».

О хороших же женщинах идет большая, хорошая слава. Они делают мужчин счастливыми и спасают народы, страны и города. Всем известны высокие поступки Юдифи, Деворы и Есфири. Поэтому апостол в Первом послании к коринфянам (гл. 7) и говорит: «Если женщина имеет мужа, и он хочет с ней жить, то она не должна уйти от него. Неверующий муж освящается верующей женою». В Книге сына Сирахова (гл. 25) читаем: «Блажен муж хорошей жены, и число дней его – сугубое». Много похвального говорит он там на протяжении всей главы о хороших женщинах. А в Притчах Соломона о таковых женщинах говорится в последней главе.

В Новом Завете их хвалят не менее, упоминая о девственницах и о других святых женщинах, привлечших языческие народы и государства к свету христианской религии. Прочти Викентия «Зерцало истории», о Венгерском государстве и о великой христианке Гилии, а также о Франкском государстве и о девственнице Клотильде, обрученной с Хлодвигом. Много чудесного найдешь ты там.

Когда женщину хулят, то это происходит главным образом из-за ее ненасытной страсти к плотским наслаждениям. Поэтому в Писании и сказано: «Я нашел женщину горче смерти, и даже хорошая женщина предалась страсти к плотским наслаждениям».

Мыслители приводят и другие основания тому, почему женщины более, чем мужчины, склонны к суеверию. Они говорят о трех основаниях: 1. Они легковерны. Демон жаждет главным образом испортить веру человека. Этого легче всего достигнуть у женщин. 2. Они скорее подвержены воздействию со стороны духов вследствие естественной влажности своего сложения. 3. Их язык болтлив. Все, что они узнают с помощью чар, они передают подругам. Так как их силы невелики, то они жаждут отмщения за обиды с помощью колдовства.

Некоторые мыслители приводят еще другие основания, о которых проповедники должны говорить с осторожностью. Хотя в Ветхом Завете о женщинах и говорится больше нехорошего, чем хорошего, из-за первой грешницы Евы и ее подражательниц, однако вследствие позднейшего изменения слова «Ева» в «Аве» (радуйся) в Новом Завете из-за благодати Марии – надо проповедовать и говорить много похвального о женщинах, как и говорит Иероним: «Все, что грех Евы принес злого, то благо Марии подвергло уничтожению». Несмотря на это, из-за скверны колдовства, распространяющейся в последнее время более среди женщин, нежели среди мужчин, мы должны сказать после точной проверки материала, что женщины имеют недостатки как в душе, так и в теле и что нет ничего удивительного в том, что они совершают больше позорных деяний. Они рассуждают и иначе понимают духовное, чем мужчины. Здесь мы сошлемся на авторитеты. Теренций говорит: «У женщины рассудок легок, почти как у мальчиков». Лактанций («Институции») утверждает: «Ни одна женщина, кроме Теместы, никогда не понимала философии». В Притчах Соломона (гл. 11) приводится как бы описание женщины: «Красивая и беспутная женщина подобна золотому кольцу в носу у свиньи». Ведь женщина более алчет плотских наслаждений, чем мужчина, что видно из всей той плотской скверны, которой женщины предаются. Уже при сотворении первой женщины эти ее недостатки были указаны тем, что она была взята из кривого ребра, а именно из грудного ребра, которое как бы отклоняется от мужчины. Из этого недостатка вытекает и то, что женщина всегда обманывает, так как она лишь несовершенное животное. Ведь Катон сказал: «Если женщина плачет, то она, конечно, готовит козни». Также говорится: «Если она плачет, то она хочет ввести мужа в заблуждение». Это видно по жене Самсона, которая разными способами досаждала мужу, пока не узнала его тайны и не покинула его, передав этот секрет своим единомышленникам. По примеру первой женщины видно, что женщины маловерны. Ведь на вопрос змеи, почему Адам и Ева не вкушают от плодов всех деревьев рая, Ева ответила: «Мы едим плоды от всех деревьев, кроме» и т. д., «чтобы мы, что может случиться, не умерли». Этим она показала, что у нее не было веры в слова Бога. Это явствует и из этимологии слова «Femina» (женщина), происходящего от «Fe» (Fides – вера) и «minus» (менее). Таким образом, слово «Femina» значит – имеющая меньше веры. Ведь у нее всегда меньше веры. Это зависит от ее естественной склонности к легковерию, хотя вследствие Божьей благодати и природы у высокоблагословенной девственницы Марии вера никогда не колебалась, чего нельзя сказать о всех мужчинах времени страстей Христовых.

Итак, женщина скверна по своей природе, так как она скорее сомневается и скорее отрицает веру, а это образует основу для занятий чародейством.

Что касается другой силы души – воли, то скажем о женщине следующее: когда она ненавидит того, кого перед тем любила, то она бесится от гнева и нетерпимости. Такая женщина похожа на бушующее море. Разные авторитеты говорят об этом. Вот Екклесиаст (гл. 25): «Нет гнева большего гнева женщины». Сенека: «Ни мощи огня, ни силы бури, ни удара молнии не надо столь бояться, как горящего и полного ненависти дикого гнева покинутой супруги». Вспомним здесь и гнев женщины, которая возвела на Иосифа ложное обвинение и заставила бросить его в темницу вследствие того, что он не хотел впасть с нею в грех прелюбодеяний (Быт., 30). Немаловажное значение для увеличения количества ведьм надо приписать жалким раздорам между замужними и незамужними женщинами и мужчинами. Так обстоит дело даже среди женщин, посвятивших себя Богу. А среди других женщин? В Книге Бытия ты увидишь

всю нетерпимость и зависть Сары к Агари (Быт.), Рахили к Лии (Быт., 21), Анны к Феннانه (Цар.), Мариами к Моисею (Числ., 12), Марфы к Магдалине (Лк., 10), которая сидела, когда Марфа прислуживала.

Понятно поэтому, почему Фороней, греческий король, в день своей смерти сказал своему брату Леонтию: «Мне ничего не доставало бы до высшего счастья, если бы отсутствовала женщина». На это Леонтий: «Как может женщина мешать счастью?» Король ответил: «Все женатые мужчины знают это». Когда Сократа спросили совета – жениться или не жениться, он сказал: «Если ты не женишься, то тебя приютит одиночество мыслителя. Твой род исчезнет. Чужой наследник возьмет твое состояние. Если же ты женишься, то у тебя будут вечные раздражения, жалобы и споры, укоры о приданом, злые морщины на челах родственников, болтливый язык тещи, наследники от чужого брака, сомнительные виды на будущее для своих собственных детей». Это он вынес из собственного опыта. Иероним («Против Иовиниана») рассказывает об этом следующее: «У Сократа было две жены, характер которых он выносил с величайшим терпением, но все же не мог освободиться от их окриков, укоров и злоречия. Однажды, когда они снова на него напали, он вышел, чтобы избежать раздоров, и сел перед домом. Видя это, женщины вылили на него грязную воду. На это философ, не раздражаясь, сказал: “Я знал, что после грома следует дождь”». О другом муже рассказывают следующее: его жена утонула в реке. Ища ее труп, чтобы извлечь его из воды, он шел вдоль берега, против течения. Спрошенный, почему он ищет вверх, а не вниз по течению, он ответил: «При жизни жена всегда все делала наперекор. Может быть, она и после своей смерти будет поступать так же».

Как из недостатка разума женщины скорее, чем мужчины, отступаются от веры, так и из своих необычайных аффектов и страстей они более рьяно ищут, выдумывают и выполняют свою месть с помощью чар или иными способами. Нет поэтому ничего удивительного в том, что среди женщин так много ведьм.

В их натуре – никому не подчиняться, следовать своим собственным внушениям. Поэтому Теофраст говорит: «Если ты предоставишь к ее услугам целый дом, а за собой оставишь лишь какое-либо право голоса, то она будет думать, что ей не доверяют. Она начнет вступать в споры. А если ты не поторопишься ей уступить, она приготовит яд и будет искать помощи у кудесников и ясновидцев». Отсюда – чародеяния.

Как выглядит господство женщины, смотри у Туллия («Парадоксы»): «Тот ли свободен, кому жена приказывает, диктует законы, разрешает, запрещает по своему усмотрению и не дает права возразить? Я думаю, что такого мужа можно назвать рабом, заслуживающим сожаления, хотя бы он и был из уважаемой семьи». Поэтому и Сенека в лице неистовой Медеи говорит следующее: «Чего ты колеблешься? Следуй счастливому натиску. Сколь велика месть, в которой ты находишь свою радость» и т. д. При этом Сенека показывает, что женщина не позволяет руководить собою, а хочет действовать по своему собственному усмотрению. Они сами накладывают на себя руки, если они могут отомстить. О подобной женщине Лаодикее Иероним рассказывает в своей книге о Данииле. Эта Лаодикей, жена короля Антиоха из Сирии, ревнуя его к Веренике, другой его жене, умерщвляет сначала соперницу и ее сына от Антиоха, а потом отравляется и сама.

Почти все государства были разрушены из-за женщин. Троя погибла из-за похищения Елены. Многие тысячи греков нашли там смерть. Иудейское государство претерпело много невзгод и разрушений из-за скверной царицы Иезавели и ее дочери Гофолии, царицы в Иудее, которая умертвила своих внуков, чтобы царствовать после смерти сына. Обе эти женщины были в свою очередь умерщвлены. Много напастей испытало Римское государство из-за Клеопатры, египетской царицы. Поэтому нет ничего удивительного в том, что мир и теперь страдает из-за женской злобы.

Из-за ненасытности женщин к плотским наслаждениям человеческая жизнь подвержена неисчислимому вреду. Поэтому мы можем с полным правом утверждать вместе с Катонем:

«Если бы мир мог существовать без женщин, мы общались бы с богами». И действительно, мир был бы освобожден от различнейших опасностей, если бы не было женской злобы, не говоря уже о ведьмах. Валерий писал Руфину: «Ты не знаешь, что женщина – это химера, но ты должен знать, что это чудовище украшено превосходным ликом льва, обезображено телом вонючей козы и вооружено ядовитым хвостом гадюки. Это значит: ее вид красив, прикосновение противно, сношение с ней приносит смерть».

Ее другое свойство – это голос. По природе женщина лжива. Она лжива и в разговоре. Она жалит и ласкает в одно и то же время. Поэтому ее голос сравнивается с голосом сирен, привлекающих путников своими сладкими мелодиями и затем убивающих их. Они убивают, так как опустошают денежные мешки, крадут силу и заставляют презирать Всевышнего. Еще раз Валерий к Руфину: «Цветок любви – роза. Ведь под ее пурпуром скрываются шипы». Книга притчей Соломоновых: «Мед источают уста чужой жены, и мягче елея речь ее. Но последствия от нее горьки, как полынь, остры, как меч обоюдоострый».

А как она ходит и себя держит? Это – суета сует. Не найдется ни одного мужчины, который так старался бы угодить Господу, как старается женщина – будь она не совсем уродом – понравиться мужчине. Примером тому может служить Пелагея, ходившая разряженной по Антиохии. Когда ее увидел святой отец по имени Ноний, он начал плакать и сказал своим спутникам, что он за всю свою жизнь не выказывал такого усердия служить Богу, какое показывает Пелагея, чтобы понравиться мужчинам. Святому старцу в конце концов удалось обратить эту отвратительную грешницу на истинный путь.

Такова женщина, на которую горько жалуется Церковь и о которой Екклесиаст (гл. 7) говорит следующее: «Я нашел, что женщина горче смерти, она – петля охотника. Ее сердце – тенета, а ее руки – оковы. Кто угождает Богу, тот ее избегает. Грешник же будет ею уловлен». Она горче смерти, то есть дьявола.

Она горче смерти, так как смерть естественна и уничтожает только тело. Грех же, начатый женщиной, умерщвляет душу через лишение благодати Божьей, а также и тело в наказание за грех.

Она горче смерти, так как смерть тела – явный, ужасный враг. Женщина же – скрытый, льстивый враг. Их сердце – тенета, то есть неизмерима злоба, господствующая в их сердце. Их руки – оковы. Когда они участвуют в наведении порчи на живые существа, они достигают того, к чему стремятся с помощью дьявола.

Подведем итоги: все совершается у них из ненасытности к плотским наслаждениям. Книга притчей Соломоновых говорит (предпосл. гл.): «Тройкое ненасытимо...» и т. д., «...а четвертое – это то, что никогда не говорит: “Довольно”, и именно – отверстие влагалища». Вот они и прибегают к помощи дьявола, чтобы утешить свои страсти. Можно было бы рассказать об этом подробнее. Но для разумного человека и сказанного довольно, чтобы понять, почему колдовство более распространено среди женщин, чем среди мужчин. Поэтому правильнее называть эту ересь не ересью колдунов, а ересью по преимуществу ведьм, чтобы название получилось от сильнейшего. Да будет прославлен Всевышний, по сие время охранивший мужской род от такой скверны. Ведь в мужском роде Он хотел для нас родиться и страдать. Поэтому Он и отдал нам такое предпочтение.

Какие женщины главным образом предаются колдовству?

Относительно того, какие женщины преимущественно занимаются колдовством, надо сказать следующее. Среди скверных женщин господствуют три главных порока, а именно: неверие, честолюбие и алчность к плотским наслаждениям. Эти-то женщины и предаются чародеяниям. Последний из указанных пороков особенно распространен среди подобных женщин. Согласно Екклесиасту, он ненасытен. Поэтому чем более честолюбивые и иные женщины одержимы страстью к плотским наслаждениям, тем безудержнее склонятся они к чародеяниям. Таковыми являются прелюбодейки, блудницы и наложницы вельмож. Их колдовство имеет

семь видов, как говорится в булле «*Summis desiderantes*», и касается поражения чарами способности любовного соития и зачатия во чреве матери. Вот эти виды: 1) они воспламеняют сердца людей к чрезвычайно сильной любви; 2) они препятствуют способности к деторождению; 3) они удаляют органы, необходимые для этого акта; 4) с помощью волшебства они превращают людей в подобию животных; 5) они делают женщин бесплодными; 6) они производят преждевременные роды; 7) они посвящают детей демонам, не говоря уже о других многочисленных порчах, наводимых ими как на животных, так и на полевые злаки. Об этом мы поговорим после. Теперь же мы приведем основания, которыми руководствуются ведьмы при своих чародействах. Прежде всего – о возбуждении чрезвычайно сильной любви или ненависти. Говоря о кознях ведьм, святой Фома приводит эти основания и указывает, почему Бог предоставил черту больше власти в области полового соития, чем в других областях человеческих действий. Вот его рассуждение: первое греховное падение человека, приведшее его под ярмо черта, произошло из-за полового акта. Хотя брак и был впоследствии освящен Богом, все же временами он разрушается чертом. Это, правда, не происходит путем дьявольского насилия: в противном случае дьявола надо было бы считать существом более сильным, чем Бог. Это влияние силы нечистого происходит с Божьего попущения и распространяется на временные или постоянные препятствия к совершению супружеского акта.

Опыт показывает, что ведьмы производят бесчисленное множество любовных чар среди людей различных состояний, возбуждая любовь, доводя ее до любовного исступления и мешая им слушать доводы разума. Это грозит уничтожением веры и усугубляется тем, что эти ослепленные препятствуют возбуждению процессов против ведьм. А отсюда – ежедневный рост и распространение сей скверны. О, если бы опыт совсем не учил нас этому! Однако мы знаем, что ведьмами возбуждается в таинстве брака такая неприязнь между супругами и такое охлаждение в области полового соития, что они не в состоянии заботиться о потомстве через исполнение своих супружеских обязанностей.

Седьмой вопрос. Могут ли ведьмы возбуждать в сердцах людей любовь или ненависть?

Спрашивается, могут ли демоны через посредство ведьм воспламенять в сердцах людей глубокую любовь или ненависть? На основании вышесказанного на этот вопрос дается отрицательный ответ.

1. У человека имеются воля, рассудок и тело. Волей руководит сам Бог, так как сказано: «Сердце царю в руке Божией». Рассудок просвещается Его ангелом, а тело находится под влиянием светил небесных.

2. Демоны не могут, преобразуя тело, находиться внутри их, а тем паче в душе и возбуждать там любовь и ненависть. Ведь у них по природе больше власти над телом, чем над духом. Уже выше было доказано, что они не способны преобразовывать тела, если нет другого действующего начала. Об этом говорится в каноне «*Episcopi*» (XXVI, 5): «Кто верит, что какое-либо существо может перейти из одного состояния в другое, кроме как с помощью Творца Вселенной, тот хуже язычника и неверного».

3. Каждое действующее начало узнает свое действие из образа мыслей изменяемого создания. Значит, если бы черт мог возбудить к любви или к ненависти сердца людей, он мог бы узнать мысли души, что, однако, идет вразрез с указанием книги «О церковных догматах», гласящим определенно: «Черт не может видеть мыслей». Там же читаем: «Не все наши злые мысли возбуждаются чертом; они время от времени подымаются из движений нашей свободной воли».

4. Любовь и ненависть вытекают из нашей воли, коренящейся в душе. Поэтому никаким искусством черт их вызвать не может. Проникнуть в душу, как говорит Августин, может лишь тот, кто ее создал.

5. Если говорится, что черт может воздействовать на внутренние чувства человека и таким образом оказывать влияние на душу, то это рассуждение неверно. Чувствования имеют большее значение, чем силы, питающие и создающие тело. Черт не в состоянии создать мяса и костей. Значит, он не в состоянии воздействовать и на чувствования.

Против этого могут возразить: черт должен искушать людей не только зримо, но и незримо. Было бы неверно, если бы он не мог оказывать влияния на чувствования. К тому же Иоанн Дамаскин в своих «Сентенциях» говорит: «Вся злость и скверна выдуманы чертом». А Дионисий («О Божественных именах») утверждает: «Сонмища демонов причинили зло и самим себе, и другим».

На это надо ответить исследованием: 1) понятия причинности и 2) возможности воздействия на чувствования.

Что касается первого пункта, то причины могут быть прямыми и косвенными. Косвенными, когда какое-нибудь действующее начало оказывает влияние на действие. Таким образом, мы можем сказать, что человек, пилящий дрова, является косвенной причиной, то есть дает повод к их сжиганию. Также мы можем сказать, что черт – причина всех наших грехов. Ведь он побудил первого человека ко греху, что привело весь род человеческий к известной склонности творить грехи. Вот в каком смысле надо понимать слова Дамаскина и Дионисия.

Прямой причиной мы называем такую, которая оказывает непосредственное действие. В этом случае нельзя черта рассматривать как причину каждого нашего греха. Ведь не все грехи совершаются по наущению черта. Некоторые из них проистекают из свободной воли и плотской испорченности. Правильно говорит Ориген: «Если бы черта и не было, люди имели бы стремление к пище, любовным наслаждениям и т. п. Злоупотребления этим весьма часты главным образом из-за испорченности природы человеческой, если нет препонов ей в разуме». Обуздание этих страстей зависит от свободной воли человека, над которой у черта мало власти.

Различение прямых и косвенных причин не объясняет нам, каким образом возбуждается пагубная любовь или любовное исступление. Черт не может добиться этого прямым воздействием, приневоливая здесь человека. Но он может искушать и убеждать его. Это происходит двумя способами: зримо и незримо. Зримо – когда он является ведьмам в человеческом облике, говорит с ними по-человечьи и убеждает совершить грех, как искушал он прародителей в раю и Христа в пустыне. Незримо – когда он действует внутренним увещанием и внушением, подобно добрым ангелам, влияя на ум, на чувствования или на внешние чувства и предрасполагая к совершению того или иного поступка. Если ангел освещает действительное положение вещей, показывает правду и предостерегает от обмана, дьявол как раз хочет обмануть человека, скрывая от него правду и действуя внушением. Это внушение происходит через посредство присущей духам силы перемещать материю и изменять ее свойства. С помощью этой силы демоны через жрецов фараона превратили жезлы в действительных змей. Этим же перемещением материи объясняются явления в области воображения человека и внутренних чувствований, которые производят разные представления и побуждают даже к самым резким поступкам. Сюда же относится появление разных образов в сновидениях: когда человек спит, кровь спускается к главному центру чувств; вместе с ней спускаются и впечатления о свершенных действиях тела, уплотняются там в ином порядке и образуют то хранилище образов, из которых черпается содержание сновидений при приведении его в движение духами.

По словам Авиценны («О душе»), человек имеет пять внутренних чувств: общее чувство, фантазию, воображение, суждение и память. Святой Фома насчитывает только 4 таких чувства, ибо он считает воображение и фантазию за одно. Говорят, что фантазия – хранилище образов. Может показаться, что это память. Но надо указать на то, что фантазия – хранилище воспри-

нятых форм. Память же – хранилище суждений, не воспринимаемых внешними чувствами. Кто видит волка, тот спасается от него не вследствие его отвратительной формы или его цвета, воспринимаемых внешними чувствами и сохраняемых в фантазии, а вследствие того, что волк – враг его природы. Это происходит из-за способности суждения, определяющей волка как врага, а собаку как друга. Хранилище этой способности суждения находится в памяти.

Как сновидения, так и видения в бодрствующем состоянии обусловлены появлением различных образов из области памяти, вследствие определенного движения крови и соков под влиянием действия духов. Когда эти духи – демоны, то появляющиеся образы можно назвать внутренним искушением.

Отсюда явствует происхождение любовной пагубы, возбуждаемой образами, поднимающимися из хранилища человеческих восприятий. Демоны действуют тут двояко: или они не затемняют рассудка, или затемняют его. К этому можно привести примеры из опытов над пьяницами и над людьми, страдающими мозговыми заболеваниями. Затемнение рассудка происходит или без посредства ведьм и колдовства, или через это посредство.

Мы знаем одну старуху, которая наводила последовательно подобное любовное исступление на трех аббатов одного монастыря, о чем свидетельствуют все монахи этого монастыря. Она не только навела на них эти чары, но и убила их. Четвертого она свела с ума, в чем она и призналась, причем объявила: «Я это действительно совершила и буду так поступать и впредь. Они будут продолжать любить меня, ибо они много съели моих испражнений». И, протянув руку, показала при этом количество. Я признаюсь, что у нас не хватило власти наказать ее. Поэтому она все еще жива.

Дьявол может вводить людей в искушение, пользуясь также их предрасположениями. Ведь тело, предрасположенное к похоти или к гневу, легче поддается внушениям, связанным с этими страстями.

Нелегко проповедовать народу на вышеуказанные темы. Надо тут давать объяснения общепонятным языком.

Прежде всего пусть проповедник изложит народу, католично ли утверждать, что ведьмы могут возбуждать любовь мужчин к чужим женам до такой степени, что их не отвратить от этой пагубной страсти ни ударами, ни словами, что они чувствуют даже ненависть к своим законным женам, что они не в состоянии исполнять свои супружеские обязанности для увеличения потомства и что они темной ночью по пустынным дорогам бегут иногда к своим возлюбленным.

Надо затем говорить о любовном исступлении, а потом о наведении порчи на зачатие при половом соитии.

Во-первых, хотя демон как таковой и не может воздействовать на человека вопреки его рассудку и воле, с Божьего попущения, однако это представляется возможным. Пусть проповедник сошлется на Книгу Иова, где Бог говорит демону: «Вот в твоей руке Иов», но прибавляет: «Его же души не тронь». Основание: Бог дал демону власть над всеми из тела происходящими силами, над пятью внешними и четырьмя внутренними чувствами.

Демон может воздействовать не только на наши восприятия, но и на наш рассудок, затемняя его. Он может также воздействовать на нашу волю и произвести губительные изменения в ее аффектах. Это демон может свершить или с помощью ведьм, или без оных. Приведем примеры: в Послании Иакова (гл. 1) говорится: «Каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь своей похотью. Похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть». Когда Сихем увидел Дину, вышедшую посмотреть на женщин страны, то влюбился в нее, похитил ее и спал с ней, и «его душа прилепилась к ней». Глосса прибавляет: «Со слабой душой происходит то же, если она, как и Дина, забывая о своих делах, начинает заботиться о делах посторонних; она обольщается обхождением и мыслит одинаково с обольщенными».

Во-вторых, вот пример искушения демонами без помощи ведьм: Аммон полюбил свою прекрасную сестру Фамарь до такой степени, что даже заболел (2 Цар., 13). Кто может так низко пасть, кроме совершенно испорченного и тяжело дьяволом искушаемого человека? Поэтому глосса и говорит: «Это да послужит нам уроком. Бог попустил это для того, чтобы мы поступали осторожно, чтобы в нас не господствовал порок и чтобы князь греха нас не убил врасплох».

Об этом втором виде любви, внушенной дьяволом без помощи ведьм, много говорится в житиях Святых Отцов. Сии Отцы, отстранившиеся от всяческой плотской радости, часто искушались вожделением к женщине. Поэтому апостол в своем Втором послании к коринфянам (гл. 12) и говорит: «Дано мне жало в плоть, ангел Сатаны, удручать меня». А глосса прибавляет: «Он мне дан для искушения чрез вожделение». Отраженные же искушения не являются грехом, а особого рода испытанием добродетели. Это относится к искушению врагом, но не к искушению через плоть. В этом случае всегда лежит по меньшей мере простительный грех, хотя бы это искушение и было преодолено.

В-третьих, любовные исступления не могут быть делом рук только ведь без вмешательства дьявола в следующих случаях: 1) когда жена искушаемого красива и уважаема, а его возлюбленная обладает противоположными качествами; 2) когда несчастного нельзя отвратить от его греховной любви ни побоями, ни словами увещевания; 3) когда, не обращая внимания на трудности пути и на позднее время и не имея силы себя сдержать, влюбленный бежит к предмету своей губительной страсти.

Восьмой вопрос. Могут ли ведьмы препятствовать способности к деторождению или любовному наслаждению, о каковом колдовстве идет речь в булле?

Тому, что прелюбодеяние, распутство и прочее распространены больше среди женщин, чем среди мужчин, доказательством может служить околдование способности к деторождению. Вначале мы приведем возражение против этого утверждения, заключающееся в следующем: если бы подобное чародеяние было возможно, то оно должно было бы коснуться и супругов. Если признать это, то дело рук дьявола было бы сильнее Бога, так как брак установлен Богом, а чародеяние исходит от дьявола. Если же признать, что эти чародеяния распространяются только на блудников и блудниц, а не на людей, состоящих в браке, то это открывает путь старому учению о том, что колдовство не является действительностью, а фантазией и измышлением людей, что опровергает обоснованное нами в разобранном вопросе. При разборе вопроса о том, почему колдовство действует на одних и не действует на других, выяснится, что нет другого основания, кроме того, что брак установлен Богом. Однако это основание не может быть правильным, как это следует из «De impedimento maleficiali». Таким образом, остается только один аргумент, что дело рук дьявола сильнее дела рук Божьих. Так как это утверждение ни в коем случае недопустимо, то недопустимо и утверждение, что с помощью колдовства возможно препятствовать способности к деторождению.

Далее, черт не может препятствовать действию других естественных потребностей, как, например, принятию пищи, хождению, вставанию и т. д. Это кажется тем более неправдоподобным, что демоны в таком случае могли бы уничтожить весь мир.

Далее, если плотское соитие протекает со всеми женщинами одинаково, то оно, если ему оказывается помеха, будет иметь такие же препоны при соитии с каждой женщиной. Но это, конечно, неверно. Поэтому неверно и первое утверждение. К тому же опыт показывает нам, что те, которые утверждают, что они околдованы для соития с какой-либо определенной женщиной, с другими женщинами могут производить соитие без всякого затруднения. Ведь если человек не хочет соития, то он его и совершить не может.

Этим неправильным рассуждениям мы противопоставляем канон «*Si per sortiaras*», а также учение всех богословов и канонистов, которые говорят о препятствиях, чинимых ведьмами при брачном соитии.

Неверно и утверждение, будто бы власть демона представляется большей, чем власть Бога, если демон может помешать соитию. Ведь известны травы и средства, препятствующие естественным путем акту соития. Дьявол, хорошо знающий эти средства, может тем более достичь того же действия.

Ответ. Во-первых, доказано, что колдовство – не только игра воображения. Оно – действительность, и оно совершается бесчисленное количество раз с Божьего попущения. Было уже показано, что Бог часто допускает препятствование плотскому соитию ради сильной испорченности нравов в половой области. Относительно способов препятствования соитию надо сказать, что эти препятствия оказывают влияние не только на половое соитие, но и на воображение или на способность представления. Петр Палуданус перечисляет пять способов препятствовать соитию: во-первых, демон, будучи духом, имеет власть перемещать материю телесных созданий. Поэтому он может препятствовать их сближению. Для этого он временно принимает облик тела и ложится между теми, которые намереваются произвести соитие. Так поступал демон с одним молодым человеком, который, уже женившись на идоле, заключил другой брак с одной девушкой и из-за указанного вмешательства демона никак не мог ее познать. Во-вторых, демон может пускать в ход различные травы, мешающие соитию. В-третьих, он притупляет чувствительность и воображение, придавая женщине вид, действующий отталкивающим образом на мужчину. В-четвертых, он поражает вялостью орган, служащий для оплодотворения. В-пятых, он препятствует извержению семени и т. д. и т. п.

Указанный мыслитель прибавляет: «С Божьего попущения больше всего наводится порчи именно на плотское соитие, через которое распространился первый грех». Затем он присовокупляет: «Так же обстоит дело с женщиной. Демон может так воздействовать на ее воображение, что мужчина будет ей противен и она ни за что на свете не допустит его познать себя». Этот мыслитель указывает далее и основание, почему порча чаще наводится на мужчин, чем на женщин. По его мнению, это зависит от того, что легче всего вызвать вялость мужского полового органа.

Сверх того, он говорит, что Бог позволяет наводить порчу скорее на грешников, чем на праведных. Поэтому-то и сказал ангел Товии: «Демон приобретает власть над теми, которые преданы невоздержанию».

Если спрашивают, почему способность к соитию невозможна с какой-либо одной определенной женщиной, а с другой возможна, то, по словам Бонавентуры, ответ должен гласить: или это происходит потому, что колдун указал дьяволу именно на данную женщину как на такую, которая должна произвести отталкивающее впечатление на мужчину, или же это происходит потому, что Бог не допускает дьяволу воспрепятствовать соитию данной пары. Пути Господни неисповедимы. Бонавентура добавляет: «Если спрашивается, как это производится дьяволом, то на это надо ответить, что он препятствует способности к акту оплодотворения не через внутренние препятствия или через ранение органа, но внешним путем, вследствие невозможного использования органа. Так как это препятствие является не естественным, а искусственным, то оно может выявиться при попытке соития с одной какой-либо женщиной и отпасть во всех других случаях. Это препятствие может выражаться или в отсутствии стремления к соитию с данной женщиной, или быть последствием принятия известных трав, или, наконец, появиться в результате действия оккультных сил».

Случается, что неспособность к соитию является следствием естественной холодности человека. Как можно в таком случае узнать, какая неспособность естественна и какая произошла от колдовства? Гостиенсис в своей «Сумме» дает объяснение, которое, однако, не следует разглашать в проповедях. Вот оно: если орган постоянно вял и муж поэтому никогда не может

познать свою жену, то это признак естественной холодности. Если же орган приходит в движение и становится твердым, но муж не может довести акта до конца, то это признак колдовства.

Колдовство заключается не только в том, что акт не доходит до конца, но и в том, что женщина не зачинает или у нее наступают преждевременные роды. При этом надо обратить внимание на то, что, согласно каноническим правилам, тот, кто из чувства мести или из ненависти к мужу или жене лишает их способности к деторождению или к зачатию, считается за убийцу.

Канон упоминает и о тех беспутных любовниках, которые дают своим возлюбленным известное питье для предотвращения зачатия, безо всякой помощи демонов. Такие преступления причисляются к убийству, хотя бы преступники и принесли раскаяние. Ведьмы же, которые готовят подобные зелья, подлежат по законам самым суровым наказаниям.

Колдовские препятствия к деторождению возможны как между состоящими в браке, так и вне брака, как указывается богословами и канонистами, и в особенности в каноне «*Extra de frigidis et maleficiatis*», а также и в 4-й книге «Сентенций», раздел 34.

Бесполезно искать естественного объяснения деяний дьяволов. Ведь когда человек, одержимый нечистым духом, начнет говорить на непонятном языке, то нельзя считать это естественным явлением. Нельзя объяснить этого и искусством некромантов. Надо искать здесь причину в особых существах со злой волей. Этими существами могут быть только демоны. Католические ученые различают постоянное и временное половое бессилие, причиняемое чарами. Временное – когда супруги в продолжение трех лет могут быть излечены или таинствами Церкви, или другими врачеваниями. Постоянное – когда никакие средства не помогают. Если оно предшествует заключению брака, то оно приводит к тому, что брак считается недействительным. Если же оно происходит после заключения и завершения брака, то оно не разрушает супружеских уз.

Девятый вопрос. Придают ли ведьмы людям облики животных?

Ведьмы могут превращать людей в животных.

Вот следующая картина, которую мы здесь разберем. Как это происходит? Опираясь на авторитет канона «*Episcopi*» (XXVI, 5), некоторыми утверждается, что это невозможно. Канон этот гласит: «Кто верит, что возможно кому-нибудь, кроме Создателя Вселенной, обращать какое-либо существо в лучшее или худшее состояние или придавать ему другой облик, тот, без сомнения, неверующий и хуже язычника».

Развивая в определенном направлении указанную мысль, можно сказать следующее: чтобы иметь восприятие какого-либо облика, необходимо наличие этого облика. Иначе восприятие невозможно.

Поэтому раз данного звериного облика не существует, то и видеть его нельзя, и никаким образом облика его не вызовешь.

Если говорят, что подобный облик бывает в окружающем воздухе, то это неверно, потому что воздух невосприимчив к таким обликам или образам вследствие своей подвижности; если даже подобное превращение и бывает всеми видимо, то оно недействительно, потому что демоны не могут обмануть по крайней мере зрения святых.

К тому же зрение – это пассивная сила, а объект зрения – активная сила. Пассивная же сила может действовать тогда, когда на нее оказывает влияние активная сила. Если объекта нет, то и субъект, то есть пассивное начало, ничего воспринять не может.

Когда демон приводит в движение познавательную силу, то он или выявляет самого себя этой силе, или изменяет ее. Но он не выявляет ей самого себя, так как для этого он должен был бы облечься в тело. Имея же два тела, свое собственное и то, в которое он облекся, он не может достичь органов восприятия, так как два тела не могут находиться в одно и то же время

в одном и том же месте. Он не может также привести в движение познавательную силу наваждения обманом чувств, так как наваждение – качественное явление, а демон лишен всякого качества. Он также не может этого сделать путем превращения людей в другие существа. Он мог бы превращать, придавая им полностью или частично другой облик. Однако ни того ни другого он сделать не может. В первом случае он не может этого потому, что у него не имеется необходимых для этого активных свойств. Во втором случае потому, что 1) эти изменения не могут быть производимы без чувства боли и 2) демон мог бы показать человеку только то, что этот последний уже знает. А ведь Августин говорит, что демон показывает человеку и известное, и неизвестное ему. Поэтому высказывается мнение о том, что демоны никоим образом не могут обмануть воображение и чувства человека.

Это, однако, находится в противоречии с утверждением Августина («О граде Божьем»), что обращение людей в животных, производимое демонами, совершается не в действительности, а лишь в воображении. А это мыслимо только в том случае, если бы демоны могли производить изменения в человеческих чувствах.

Ответ. Если читатель хочет подробнее узнать о превращениях, он найдет многое во второй части этого труда, глава 6. Теперь же мы хотим рассуждать по схоластическому методу и привести мнение трех ученых, согласных с тем, что черт может обмануть восприятия человека до такой степени, что человеку представляется подлинный зверь. Из этих трех ученых наиболее авторитетен святой Фома, об утверждениях которого мы скажем в конце. Начнем с рассуждения Антония¹⁶.

Антоний говорит, что черт время от времени воздействует на воображение человека и особенно на его чувства, чтобы обмануть его. Он объясняет это, опираясь на авторитет канона и на большой опыт.

Во-первых, тела человеческие, при своем перемещении в пространстве, подчинены ангелам. Если злые ангелы и потеряли милость Божью, то они все же сохранили прирожденную силу. Воображение зависит от телесных органов, на которые, очевидно, могут воздействовать как добрые, так и злые ангелы. Последние пользуются этой способностью для того, что превращать людей для видимости в животных, вызывая те или иные представления с помощью изменения течения соков к центру чувств.

Антоний прибавляет: «Это явствует из канона „Episcopi“ XXVI, 5, где говорится: „Нельзя обойти молчанием того, что некоторые преступные женщины, соvrащенные Сатаной и попутанные дьявольским обманом и наваждением, верят и признаются, что они ездят ночью верхом на известных животных с Дианой, языческой богиней, или с Иродиадой и бесчисленным множеством женщин и будто они проносятся в ночном безмолвии через необозримые пространства“». И далее: «Поэтому священники должны проповедовать Божьему люду, что все это совершенно неверно и что подобные призраки распространяются в умах верующих не от Божьего, а от злого духа, ибо сам Сатана принимает на себя личины различных людей и сбивает с истинного пути плененного им человека, обманывая его сновидениями».

Смысл этого канона был истолкован нами в первом вопросе настоящей книги. Что эти женщины не в состоянии при желании рыскать верхом и не находят при этом препятствия в силе Божьей, это не является истинным смыслом указанного места. Ведь весьма часто люди, не будучи колдунами, против воли переносятся телесно на большие расстояния. Так переноситься можно и в действительности, и в воображении, как явствует из указанного сочинения Антония и из главы «Nec mirum».

Августин рассказывает, что в языческих книгах сообщается о волшебнице Цирцее, превратившей спутников Одиссея в животных. Это, скорее всего, произошло в результате обмана чувств, а не в действительности, как это видно из многих примеров. Так, мы читаем в житиях

¹⁶ Антоний (1389–1459) – доминиканец, флорентийский архиепископ.

святых следующее: жила одна девственница, которая не соглашалась вступить в греховную связь с одним юношей. Раздраженный этим сопротивлением, он околдовал ее с помощью одного еврея, после чего девственница превратилась в кобылу. Это превращение не было действительным, а только кажущимся. Это было наваждение, произведенное дьяволом, изменившим восприятие девственницы и окружающих так, что она представлялась всем кобылой, хотя она и продолжала оставаться тем, кем она была и раньше. Она предстала пред святым Макарием. Демон не смог обмануть этого праведника, который тотчас же увидел, кто она. Его праведной молитвой она была освобождена от этого наваждения. Она призналась, что наваждение это произошло вследствие ее малой заботы о Божественных предметах и непосещения ею святых таинств. Вот почему дьявол получил власть над нею – хотя она и была добродетельной. Значит, черт может воздействовать на человека через изменение движения духовных сил и соков его.

Но черт ничего сделать не может, если на то не будет Божьего попущения. Бог часто подавляет злобу дьявола, стремящегося обмануть нас и вредить нам. Поэтому Августин, повествуя о ведьмах, говорит: «Они – те самые, которые с Божьего попущения приводят элементы в беспорядок и смущают нравы людей, мало надеющихся на Бога».

Через их чары случается, что муж не может познать своей жены. Это происходит из-за воздействия на восприятие, рисуящее женщину уродливой и отвратительной. Черт показывает также бодрствующим и спящим греховные картины, чтобы совратить этих людей. Но так как грех лежит не в представлении, но в воле, то человек не грешит от этих дьявольских представлений скверны и от различных возбуждений, если только он не пойдет на грех по своей воле.

Относительно второго мнения о дьявольских наваждениях мы ссылаемся на сказанное в девятом вопросе.

Третье мнение – мнение святого Фомы. Оно дает ответ на вопрос о том, где находится тот облик звериный, в который облекается околдованный человек. Находится ли облик этот в нашем чувстве, в действительности или в окружающем воздухе? Этот облик считается тут зарождающимся лишь в нашем внутреннем чувстве и переходит вследствие сильного воображения на наши внешние чувства. Это производится демонами в двоякой форме: 1) заключенные в хранилище воображения и направляемые демонами представления обликов звериных, достигая внешних чувств, а именно зрения, рисуются нам как действительность; так происходит и в сновидениях; 2) измененные внутренние органы влияют на внешние чувства. Так, например, испорченный вкус заставляет даже сладкое считать горьким. Эти изменения могут производить и люди с помощью определенных естественных составов.

Текст указанного канона часто приводился и неверно толковался. Не подлежит сомнению, что упомянутое там превращение в другое существо возможно и с помощью обмана чувств, но неверно высказанное там же утверждение, будто власть демона не может произвести каких-либо созданий. Под этим мы не понимаем первичного творения. Мы здесь хотим сказать, что дьявол может, используя естественные способы, произвести некоторые несовершенные организмы. Как это происходит – об этом говорит святой Фома в указанном месте. Ведь он утверждает, что все превращения телесных предметов, происходящие с помощью естественных сил и требующие наличия семени (и именно находящиеся в земле и в воде, как, например, змеи и лягушки, откладывающие там свои семена), могут совершаться и демонами, если они используют подобные семена.

Те же превращения в телесном мире, которые происходят не с помощью сил природы, в действительности ни в каком случае не могут быть совершены демонами. Так, например, невозможно превратить человеческое тело в звериное или разбудить мертвеца. Если же кажется, что это произошло, то это только обман зрения. Если дьявол появляется людям, то только облаченным в призрак тела.

Для подтверждения правоты высказанной мысли сошлемся на Альберта Великого («О животных»). Он отвечает утвердительно на вопрос о том, могут ли демоны или, прибавим, колдуны произвести с Божьего попущения мелкие несовершенные существа. Но они этого не могут совершить в одно мгновение, как Бог. Им требуется для этого известное, хотя и незначительное время. Смотри Исход (гл. 7): «Фараон призвал мудрецов...» и т. д. Альберт Великий говорит об этой главе Священного Писания следующее: «Демоны носятся по миру и собирают различные семена. С помощью их могут произойти различные существа». А глосса прибавляет: «Ежели колдуны хотят достичь чего-нибудь, призывая демонов, то эти последние носятся по миру и мгновенно собирают семя того, о ком идет речь. Так получают ими новые виды с Божьего попущения».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.